

Мухаммад Риза Мираб Агехи

САДЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ

РИЯЗ-УД-ДОУЛЕ

Рукопись ИВАН № Д 123 (590ос)

Отправление его величеством, счастливейшим монархом, поздравительных грамот в окрестные области

Когда его величество (Алла-кули) освободился полностью от государственных дел, правители близлежащих крепостей и городов, питавшие постоянную и искреннюю дружбу к правителям (Хивинского) государства, присылали ему письма с выражением дружественной преданности. Дабы уведомить всех их о счастливом восшествии на престол, хан нашел нужным послать к ним посольства и отправил к каждому из них человека, из своих приближенных, с поздравительной грамотой. Таким образом мулла Мурад Али-юзбаши, выдающегося из преданных министров, верных государственных людей и начальников, послал он к хану страны Дашт-и-кыпчак, могущественному и достойному чингизиду Султан Тимур-хану, который был его данником. Славного и храброго Хасан Мурад-мехрема, из преданных слуг его величества, послал он к падишаху Гератской области, величественному и сильному, его высочеству Шах Камрану, который с давних пор поддерживал дружеские и доброжелательские отношения. Мухаммед Салих-шейха, храбрейшего из своей личной свиты, назначил он в Мервскую область, Нияз Клыч-сердара в Ахал, а преданного Мухаммед Рахим Палвана решил направить в область (юрт) Теджена и Серахса.

Приказание хана своему брату Рахман-кули-торе идти в Иран на войну против неверных, подчинение шахзаде ханскому приказу и отправление в Хорасан с многочисленным войском.

Приход к окрестностям крепости Ак Дербенда, завоевание крепости и переселение ее жителей

Когда его величество привел в порядок важнейшие государственные дела и подданные стали пользоваться благами мирной жизни и покоя, он пожелал послать войско для истребления неверных, кои упорствовали в своей скверне, ибо правоверным совершенно необходимо ежегодно искоренять неверных и ревностно вести войну на поле брани по требованию священной войны. Его величество нашел необходимым осуществить эту обязанность, лежащую особенно на могущественных правителях, и послать войска на войну против безнравственных кызылбашей.

На священную войну с неверными его величество, волею своей милости, назначил своим заместителем и главнокомандующим счастливого шахзаде (Рахман-кули-торе) и выделил в постоянную помощь ему все необходимое для похода и распределения среди нуждающихся, чтобы своими наградами сделать всех довольными. Кроме того, (хан) назначил на службу ему из состава войск узбеков и сартов, войско кара-капкаков и из туркменских родов — йомутов, чоудоров, имрели, гокленов, кара-дашлы и прочие войска, которые были храбры в сражениях и в совершенстве владели искусством войны. Наряду с этим хан зачислил в состав войска из

лучших полководцев: правителя кыпчаков Кутлуг Мухаммед-инака, выдающегося правителя аральских конгратов Мухаммед Нияз-бия, храбрейшего начальника кыятов Союн-бия, из мангытской знати, лютого в сражениях Досум-бия, младшего брата везира Мухаммед Юсуф-мехтера, неустрашимого Нияз Мухаммед-бая, из приближенных ко двору его величества мехремов храбрейшего Мухаммед Нияз-ясаул-баши, из знатнейших людей найманов, лучшего из неустрашимых, Баба-бека-аталыка, из знати кыпчакской Ходжа Нияз-бия, из каракалпакских сановников неустрашимого на поле битвы льва — муллу Девлет Назар-бия и еще сердаров начальников отрядов и военачальников, из которых каждый отличался храбростью и богатырскими подвигами (стихи).

Его величество хан предоставил упомянутых военачальников в распоряжение шахзаде и милостиво снабдил его из казны достаточным количеством денег для приведения в порядок материалов для похода и приготовления войск, что окрылило их надеждами и стремлением к цели. Чтобы увеличить победоносное войско, произвести набор и в короткий срок приготовить все необходимое для похода и снаряжения войска, в окрестные области были посланы ясаулы и сурдаулы (стихи).

Как только было подготовлено все необходимое для войны с неверными и окончен сбор войска, шахзаде приступил к делу по требованию его величества хана и в 1241 г. х., в год курицы, в пятницу двадцать восьмого числа месяца раби II (декабрь 1825 г.), которое было наиболее благоприятным временем и счастливейшим часом, во всем величии и в полном преуспевании сел на своего коня и, окруженный величием, в блеске, подобно солнцу, будучи твердым в своем решении, выступил к низовьям Кара-коля. Расположив артиллерию и ставку, он успешно и счастливо остановился здесь лагерем. В субботу выступили отсюда и направились в пески, что в южном направлении и известны под именем «песков Хорезма» и так обширны, что в ширину составляют пятнадцатидневный путь на верблюдах, а в длину границы их никто не может определить, и неровность их удивительна (стихи).

И вот, в такие пески, полные ужасов, вступили дружно и неустрашимо двинулись и передвигаясь, со спуска на подъем по этим страшным пескам, остановились на станции Дарваза-кыры. В воскресенье, в ночь, двинулись отсюда и через два перехода достигли окрестностей колодца Сагаджа, где остановились лагерем. Простояли здесь один день и наутро, в понедельник, шахзаде выехал из окрестностей Сагаджа и остановился в Йол-айрыты («разделение пути»). Во вторник, выехав отсюда, он достиг колодца Хан-кудуку, и у этого колодца, подобного источнику жизни, полного водой, напоминающего райскую реку, освежающего и приятного, остановились и провели в отдыхе и развлечениях две ночи.

В четверг (Рахман-кули) с победоносным войском выступил отсюда и остановился лагерем в Еке Сузане. Продолжая путь с необходимой поспешностью он, выступив вечером, в пятницу, ночным переходом, благополучно достиг стоянки Хан-ойуку, а в субботу, ночным переходом, пройдя определенное расстояние, остановился лагерем у колодца Чирле (Чирле-кудук). Здесь провел он в отдыхе два дня и во вторник выступил к Минарлы, куда и прибыл благополучно и спокойно. В среду, вечером, выступив в ночной переход, он расположил лагерь в песках Чагарыклы. В четверг, вечером, снова выступил в ночной переход и остановился в Хан-тепеси. В пятницу шахзаде выступил отсюда и остановился в Себедли, где расположил лагерь. Здесь победоносное войско остановилось для отдыха на три дня, а в субботу шахзаде назначил местом стоянки лагеря и ставки Чонгюль, где с полнейшим удовольствием провел две ночи в приятном отдыхе. В четверг он выступил отсюда и, в блеске, с войском в полном составе, прибыл и остановился вблизи селения одного из знатных теке — Мехди-бека. Здесь он провел в отдыхе один день и наутро, в субботу, войско остановилось на отдых в Джувазлы. В этом месте живущие по Теджену теке и имрели, которые обнаруживают постоянную склонность к сотням

разного рода насильственных действий против правительства и тысячам всяких послушаний и отказов, обратились к шахзаде и принесли раскаяние в своих преступлениях. (Содержание их извинений излагается в стихах.)

В чем смысл этих извинений? Перед выступлением могущественного шахзаде в экспедицию некоторые из мятежников этого племени сговорились и, однажды в ночь, воровски напали на небольшой караван, когда он находился в пути, и разграбили товары. В виду такого вероломства этого племени и из боязни и страха перед гневом султана они и изложили свою усердную мольбу, с надеждой на прощение за совершенные преступления. Шахзаде милостиво снизошел к ним и вновь вложил душу в их просящие помилования тела. Он прикомандировал к ним предусмотрительных ясаулов и потребовал возвращения всего имущества разграбленного каравана, чем возрадовал сердца опечаленных владельцев каравана. Тедженское войско шахзаде присоединил к себе и в воскресенье со всем великолепием выступил из Джувазлы, а местом следующей остановки была приятная стоянка Карры-кала. В этом месте провели две ночи в покое и отдыхе. Сюда же прибыл верный правитель Мервской области, добросовестно выполнявший службу, Саат-кули-сердар, который царственной милостью покойного хана Мухаммед Рахима был назначен на должность мервского правителя. Прибыл он с войском из теке, салыров и сарыков этой области, число которых превышало скитающуюся саранчу. Его высочество шахзаде роздал окружающим соответствующие награды и подарки и присоединился к победоносной армии, к которой прибывали отряды из окрестных улусов. Войска виднелись вокруг подобно бурной реке во время разлива. Во вторник шахзаде выступил из Карры-кала со всем войском и остановился лагерем вокруг Яглы-тепе. В этом месте находились ханы серахского улуса, именно, Адина Курт и Халь Назар, которые оба были согласны и единокорны (стихи). Со всеми салырами и аймаками, населявшими этот округ, они удостоились облагораживающего лобызания, принесли шахзаде соответствующие обязательства служить ему с неоспоримым и полным усердием и прилежанием, предоставили себя под его покровительство и поднесли царские подарки и приношения. Сюда же, отряд за отрядом, прибыли воины Кара-хана и войска теке и имрели и присоединились к государственной армии. В этом районе собралось такое скопище, что оно обрушило землетрясение на столбы земные и смятение на пьедестал небесной сферы. Все это множество построилось в воинском порядке, что вызвало удивление собравшихся и наблюдавших сотнями тысяч глаз это зрелище (стихи).

Когда вся огромная масса войск отдохнула здесь и было приведено в порядок оружие и снаряжение, могущественный шахзаде, из царственной милости, собрал на совет всех славных военачальников победоносного войска и заявил им, что-де священная война с неверными Мешхеда является нашей целью, для чего и собрана здесь эта огромная армия. Каким путем перенравиться в эту область с армией и учинить набег на нечестивых кызылбашей, что нужно предпринять и какой совет уместен? Верные военачальники выслушали обращение его высочества, отдали все необходимые знаки почтения и заявили, что готовы-де подчиниться всякому его желанию и требованию, какое он найдет нужным принять (стихи). Когда его высочество принял это решение, вельможи довели до его сведения некоторые свои соображения, и в частности, один из проницательных туркменских вельмож и выдающийся в дальновидности, Кока-сердар, от лица всех туркменских родов сказал, что лучше всего оставить лагерь и тяжелое снаряжение (тяжести) в Кызыл-кае и пешими и конными, всей массой двинуться на разграбление нечестивых неверных. Со стороны узбеков, размыслив, выступил проницательный, дальнзоркий, обогащенный знанием Союн-бий и заявил, что это-де пустой разговор, целью похода не является только нападение и бегство, задачей является забрать население и добыть имущество. В таком случае необходимо, чтобы «высокая ставка

направилась вместе с нами, куда бы мы ни выступили». Шахзаде одобрил эту мысль и в среду выступил из Яглы-тепе со всем войском, наметив местом лагерной стоянки Кызыл-кая. Сюда его высочеству прибыли всей массой вооруженные ссрахкис войска. В четверг, сняв высокую ставку из Кызыл-кая, со всем войском выступили в Науруз-абад, что находится вблизи Ак Дербенда, у подножия гор. Да будет ведомо просвещенному читателю, что горы эти находятся с северной стороны крепости Тус (Тус-кала) и примыкают к горам Нарра-нау, а между ними есть широкая горная равнина с двумя проходами.

У входа в ущелье, что с западной стороны, построена крепость, которую называли Ак Дербенд, а у входа в ущелье с восточной стороны заложена крепость Муздуран. От этих гор до г. Туса восемь фарсахов. Но проход в Ак Дербенд настолько узок, что в Хорасане нет примера подобных, а с обеих сторон возвышаются скалы, и шииты, из опасения прохода войска ислама, построили среди этих двух скал стену, которая спорила по своей неприступности, с валом Александра (Македонского). Вокруг были возведены крепчайшие башни и оставлена узкая дорога лишь для прохода каравана, а в крепости, которая находилась среди горной долины, вооруженные кызылбаши, населявшие ее, назначили несколько отборных вооруженных людей в башни и на валы, с тем чтобы они бросали камни и стреляли в случае неожиданного нападения войск ислама и преграждали им путь (стихи).

В пятницу шахзаде послал из Ноуруз-абада одного из вождей племени имрели Ади-бекиля с несколькими храбрецами к проходу с тем, чтобы они напали на находившихся в сторожевых башнях неверных и очистили путь. Назначенные, согласно высокому повелению, выступили неустрашимо в путь и, подойдя ко входу в проход, напали на дозорных и устроили такую сечу, что кровь, подобно «силу», ручьями стекала в горную долину. Забрав двух человек в плен, они с победой вернулись и доставили военачальникам трофеи. Как только весть об этом дошла до шахзаде, он, в субботу, в ночь, выехал с блеском и пышностью Сулеймана и направился к упомянутым степам и башням и, разрушив их, сделал столь узкую дорогу просторной и ровной, а на рассвете, в воскресенье, двинулся, чтобы завладеть крепостью и покорить население ее. Шахзаде приказал раскинуть лагерь в окрестностях Ак Дербенда. Войска, отряд за отрядом, прошли через проход, подобно наводнению, двинулись к крепости и со всех сторон обложили ее. . . В полдень войска с боевыми криками пошли на штурм крепости, стрелки, расположившиеся вокруг, осыпали неверных молниями напасти, а артиллеристы стреляли так, что перед взорами неверных кызылбашей предстал как бы день страшного суда (стихи).

Неверные, до времени «пешина», подобно лисе не могли высунуть головы из норы и увидели силу и многочисленность победоносного войска, окружившего крепость...

Кратко говоря, начальник крепости Таги-хан послал знатнейших людей из крепости к его высочеству с просьбой о пощаде. Посланцы прибыли со смирением и униженными словами и, через посредство приближенных, были допущены к его высочеству. Просьбу о помиловании населения крепости, знатных и простых, во главе с Таги-ханом, изложили его высочеству и просили его послать правителя Серахской области, Адина Курт-хана, к этим несчастным с радостной вестью о милости и помиловании, эта весть вдохнет, мол, душу в мертвые тела и наполнит их радостью, и они со спокойным сердцем выйдут из крепости. Шахзаде принял их просьбу и отправил Адина Курт-хана с радостной вестью о помиловании. Когда весть об этом достигла жителей крепости, все знатные и простые во главе с Таги-ханом воспрянули духом, группами вышли из крепости и с просьбой о милости пришли в месторасположения верующих (хивинского войска). Шахзаде проявил к ним милость и благосклонность и своим милосердием наполнил их души радостью, скорбящие сердца освободил от печали и, вручив их знатным людям салырского племени, направил в серахский юрт. На случай же если они вознамерятся возвратиться, было решено увезти этот народ в Хорезм.

Выступление к Мешхеду, опустошение селений неверных в горной области, возвращение и остановка в окрестностях Серахса

Выселив население Ак Дербенда, шахзаде отправил его по направлению к Серахсу и повелел войску ударами топоров и мотыг разрушить прекрасно укрепленную и чрезвычайно прочную крепость этого племени. В понедельник шахзаде выступил со всей массой войска и остановился лагерем в Мелик-абаде, что к западу от Муздурана. Во вторник он выехал отсюда и остановился в Чар-гонбезе. Здесь были оставлены тяжести, грузы, палатки и некоторые негодные всадники, а для охраны всего этого был назначен Мухаммед Нияз-бий, известный под прозвищем Герчек. В среду, в ночь, выступив со всем войском, к утру шахзаде достиг крепости Козган (Козган-кала) и приказал направить все войска йомутов, имрели, теке, салыров, сарыков и караханлы в чапаул на окрестности с тем, чтобы они подвергли разграблению племени нечестивых неверных. Сам же шахзаде в блеске выступил с войсками следом, построив правый и левый фланги войск в боевой порядок (стихи).

Войска прошли по берегу Кара-су мимо крепости Канфас и к полудню окружили крепость Кона-куш. Тотчас имущество населения этой крепости было разграблено, и здесь же был расположен лагерь. . . Отсюда в разные стороны направились, для набегов и разорения нечестивых неверных, отряды храбрых воинов, каждая группа со своим начальником. Все они вернулись с множеством пленных и с большой добычей и прибыли к его светлости. Но в виду малочисленности отрядов пленным не рубили головы, большая часть воинов овладела двумя, тремя пленными, и каждый забрал из вещей столько добычи, сколько мог поднять .. (стихи).

[Правитель Мешхеда Хасан Али-мирза, услышав о приближении неприятеля, стал укреплять крепость. Шахзаде, по совету своих вельмож и военачальников, которые убедили его в том, что осада сильно укрепленной крепости, где сосредоточены большие запасы зерна, займет много времени, а с приближением зимы будет особенно тягостной, отказался от похода на Мешхед. В четверг он выступил в обратный путь и, остановившись в окрестностях Козгана, приказал разрушить все постройки в этой крепости. В пятницу шахзаде выступил в Чар-гонбез, а в субботу выступил отсюда в Муздуран, откуда жители сбежали в горные крепости. Укрепление Муздурана шахзаде приказал сравнять с землей. В воскресенье шахзаде выступил отсюда в Ширахан (иначе Шуррук), во вторник в Шобдид, откуда направился по южному берегу р. Теджена. Перейдя на северный берег р. Теджена, в Серахскую область, шахзаде приказал заложить укрепление, где войска простояли пятьдесят дней.]

О некоторых событиях на стоянке и о возвращении шахзаде в Хорезм

После того как шахзаде отдохнул на стоянке, он по требованию шариата выделил пятую часть огромной добычи и бесчисленного количества пленных, наградил всех вельмож и военачальников и одарил богатыми подарками раненых воинов и тех, у кого пали кони. Особое предпочтение шахзаде отдал серахсцам за их достойную службу и отличил богатыми подарками, имуществом и бесчисленными благодеяниями ..

Туркменские племена, населявшие окрестности и жившие тут, причислялись к мусульманам, но с давних пор, поступая по своим повериям, они находились за пределами предначертаний шариата. Особенно они не выполняли обязательств закята и, в полном неведении о том, что разрешено и что запрещено религией и не обращая на это внимания, занимались скотоводством. Это племя со времени его величества Мухаммед Рахим-бегахдыр-хана не склоняло своей головы ни перед одним падишахом, однако они не собирали и закят для того, чтобы его величество охранял их. Когда шахзаде узнал об этом, он, чтобы сделать имущество этого племени дозволенным религией (халяль), во все места, от границ Мерва до

Ахала, где бы ни оказались владельцы скота и где бы ни нашелся имеющий определенное количество скота, с которого берется закят, послал сборщиков податей для сбора закята и в короткое время собрал согласно шарияту причитающийся с этого племени закят...

[Отсюда же, из временной стоянки Рахман-кули-торе, отдельные отряды делали постоянные набеги на хорасанские селения, откуда с добычей и пленными возвращались в лагерь.]

И еще от победоносных войск поступило ходатайство о том, чтобы им было разрешено отправиться в набег в окрестности Мешхеда. Отряд подошел к Мешхеду и, пренебрегая осторожностью, расположился в одном месте. Иные стали готовить все необходимое для варки пищи, иные располагаться ко сну, в этот момент огромное скопище нечестивых неверных, выйдя из города, напало на правоверных. Бойцы, как только увидели это, проснулись и, сев на коней, бросились в битву с неверными и, несмотря на свою малочисленность, мужественно сражались. Неожиданно теке обратились в бегство. Неверные воспользовались этим обстоятельством, одержали верх и перебили несколько лучших джигитов из войска ислама, в том числе одного из вождей йомутов Ата Нияз-мергена, который подобно неистовому льву бросился на поле сражения в атаку на неверных, но неожиданно, упал с лошади и остался без коня. В этот момент на него напала группа неверных и убила его. Кроме того, несколько человек из числа верующих попали пленниками в руки войска неверных. Когда весть о несчастье с отрядом достигла шахзаде, он в гневе приказал приготовиться всему войску, чтобы с бесчисленным войском напасть на Мешхед и отомстить кызылбашам. [В этот момент от хана прибыло приказание шахзаде незамедлительно вернуться в Хиву.]

Шахзаде в согласии с военачальниками и вельможами подчинился высочайшему приказу, одарил всех благородных лиц туркменского народа и покорных ханов племен царскими одеждами и богатыми подарками и отпустил их. Затем шахзаде, забрав, для переселения в Хорезм жителей Ак Дербенда, выступил из окрестностей Серахса в пески Худай-берды-олькен и, пройдя Таш-рабат, затем следуя по берегу Мургаба, мимо Гариб-ата, Кара-тепе, вышел в пески к Тахту, затем, выйдя к берегу Аму-дарьи,

остановился в Кабаклы, откуда выехал в Хазарасп, затем в Янги-арык и, в понедельник третьего числа месяца рамазана (11 апреля 1826 г.) прибыл в г. Хиву.¹

Поход его величества (Алла-кул-хана) в Иран с целью священной войны, сотрясение горной области в Хорасане, покорение крепостей Имгана и Баг-Сунгана

Когда снаряжение для войска и все необходимое для похода были приготовлены, отправление его величества в поход, в согласии с высшими советниками, назначено было на среду двадцатого числа месяца джумади I, в год хиджры 1242, что соответствует году собаки (20 декабря 1826 г.)...

[Хан отправился из Хивы в Янги-арык, откуда выступил в Хазарасп, где его встретил брат Рахман-кули-торе; из Хазараспа хан двинулся через Уч-тепе, по берегу Аму-дарьи, в Балыклы, затем, пройдя Садвар, Данишер, Бурли, Кечкиран, остановился в Ак-рабате.]

Сюда со всех сторон прибыли из окрестных городов и окружающих укреплений, отряд за отрядом, победоносные войска государства, скопившиеся подобно взволнованному морю. В частности из высоких особ йомутского племени давли-бахши, хан Мухаммед-векиль, Кока-сердар, Ораз Мухаммед-векиль, Баги-бек-бехадыр, Берды-бек-бехадыр, Берды-хан, татар, и Сары карнай-сердар, из которых каждый преуспел в чинах и степенях через посредство искренней службы его величеству. Многочисленные группы йомутского войска прибыли к его величеству и наполнили его взоры и сердце радостью...

И из предводителей имрели прибыли преданные Гельди-хан, Ади-векиль, Араб-сердар и

Надир-бек, из которых каждый не знал равных на поле сражения. Собрались они со всеми неустрашимыми джигитами племени имрели к порогу его величества. Из предводителей племени теке приехали верные и благомыслящие Мехди-бек, Ходжа Назар-бек, мулла Нияз Мухаммед и Халь Нефес-аталык, а из предводителей гокленов Ораз Мухаммед-онбеги и Кул Мухаммед-сердар и знатные лица племени карадашлы со всеми неустрашимыми, опрокидывающими ряды на поле сражения, храбрецами из племени гоклен и карадашлы.

Во вторник его величество со всей массой войска выступил из Ак-рабата и совершил паломничество к гробнице Дарган-ата. Здесь он одарил богатыми подарками живущих при гробнице.

Живущие здесь, поблизости от последователей шейха Ахмеда, старшины салырского народа Нияз Мухаммед-бек, Сейид Нияз-бек, Денгиз-бек, и из знатных людей теке, обитающих в Мерве, хан Мухаммед-бек и из сарыкской аристократии Рахман берды-бай, Союн-бай, Мулла Хаки, Курт Гельды-сердар, Мулла Эвезли и Устагюль, которые издавна проявляли покорность и послушание, прибыли к порогу его величества, чтобы просить его помощи и совета относительно некоторых племен, обнаруживающих скрытое притворство. Все они были приняты его величеством, одарены драгоценными одеждами и большим количеством денег и отпущены, каждый к своему племени для сбора установленного войска. Каждое колено этого народа, чтобы быстрее собрать войска и доставить на службу, обратилось с просьбой о выделении из счастливых слуг его величества по одному ясаулу. Таким образом старшины салыров испросили себе Абд-ур-Рахмана-юзбаши, знатные люди сарыков Саат-сердара и теке Бекеш-халифе, во главе которых и выехали в свои области (юрт).

Задержавшись в среду у Даргана, его величество в четверг остановился лагерем в Гбгерджели (стихи).

Пятницу его величество провел здесь в покое и отдыхе и, в субботу на рассвете выехав из Гогерджели, остановился в Хатун-рабате.² Здесь вечером его величество собрал к себе сановников, устроил для них угощение и одарил собравшихся золотом и серебром (стихи). В воскресенье его величество двинулся в путь и расположил войска около крепости Арз-кала. Понедельник его величество провел здесь в отдыхе, а во вторник направился в Кабаклы, где и остановился на следующий день, в среду. Тут для всего войска был устроен царский пир и угощение, из кухни было выставлено бесконечное количество кушаний и вкусных яств (стихи). После окончания пира выступили в «семь песков Хорезма», которые простираются до границ Кабаклы и не ровны, чрезвычайно страшны и ужасны, велики и неисчислимы, за гребнями которых идут огромные углубления, и над ними возвышаются вершины холмов, путь по которым безводен, где постоянно царствуют гибельные ветры.³ Его величество перед собой послал вперед, в эти гибельные пески, из состава своих приближенных спутника неустрашимых Мухаммед Нияза-ясаулбаши во главе отряда йомутов. С водою из Аму-дарьи отряд йомутов выступил в пески в качестве передового разъезда (караула). Вслед за ним, по высочайшему приказу, став во главе племени имрели, отправился Беки-юзбаши и в таком же порядке выступили в пески, испросив разрешение, отряд за отрядом, племя за племенем, следуя друг за другом, войско гокленов, войско кара-дашлу, отряд теке, отряд кара-калпаков и казахи, с тем, чтобы, двигаясь отдельно, легче было совершить переход по этому ужасному пути. Артиллерия и все снаряжение были поручены здесь высокому везиру Мухам-мед Юсуф-мехтеру для охраны в песках. Ставка его величества препоручена была благороднейшему эмиру Мухаммед Риза-кушбеги, начальствование над мастерскими (кар-ханэ) Нияз-мехрему, а лагерь и кладь достойнейшему из чагатайского народа Мухаммед Якубу-ака.

Отсюда же в четверг были посланы послы к правителю Гератской области Шах Камрану и к правителю Турбета Мухаммед-хану, которые враждовали с Ираном.

К правителю же джемшидов Ислам-беку и к салырам Серахса был послан Ораз Али-бехадыр. В тот же день чоудорам было приказано двигаться вслед за войсками, в арьергарде. В пятницу же — в благословенный час, после первого намаза, из Кабаклы выступил в «семь песков Хорезма» хан со свитой и войсками и, преодолевая холмистые пески, к вечеру остановился лагерем в песках (стихи). Проведя на стоянке эту ночь в отдыхе, хан выступил отсюда и после трехчасового перехода прибыл в Тахт. Тахтом называются три-четыре высоких красных холма, которые находятся среди «семи песков Хорезма». Несмотря на высоту, если выкопать ямы в аршин глубиной, из-под каждого бугра появляется вода, вполне пригодная для питья. Говорят, что эти удивительные и чудесные свойства местности объясняются тем, что однажды через эти пески проходил с бесчисленным войском пророк Сулейман, расположил здесь свой лагерь, поставил шатер и трон и совершил здесь намаз, обилие воды здесь объясняется благодатью его благословенной стопы. В тот же день ханские войска выкопали вокруг холмов родники, напоили коней и верблюдов и наполнили водою кувшины и мехи. В воскресенье хан тронулся в путь и, после четырехчасового перехода, остановился на высоком песчаном холме. Для отметки пути хан приказал войску собрать дрова и сложить на одном из холмов высокий маяк (минаре), который в народе называется уюк'ом.

В понедельник выступили с этой стоянки и через три часа пути достигли Сыртланлы-кыра, на этом кыр'е хан расположил лагерь. Во вторник прибыли в Янтаклы, куда его величеством был отправлен предварительно мехрем Денгиз-халифе, чтобы выкопать колодцы для войск. По приказу его величества здесь было вырыто девять колодцев. В тот же день к колодцам прибыли Мухаммед Юсуф-мехтер и Мухаммед Риза-кушбеги, под наблюдением которых с утра до вечера из колодцев черпалась вода, и были напоены все животные, лошади и верблюды. После этого наполнили водою мехи и кувшины и выступили в путь. В среду его величество выехал из Янтаклы и через четыре с половиною часа пути остановился на одной стоянке. Здесь он провел ночь в отдыхе, а в четверг тронулся дальше и направился к большому пруду (гадир), воды которого виднелись издали, и расположил здесь лагерем войска. Несколько неопытных людей из войска, думая, что остановка уже близка, выпили всю воду из своих мехов и переживали муки от жары и жажды и ожили, придя к воде (стихи).

В пятницу его величество отправил отсюда свою ставку и с многочисленным войском направился в направлении к цели похода. Через три с половиною часа пути на дороге показались вышедшие навстречу его величеству представители сарыкского народа, которые издали стояли, почтительно и смиренно склонившись, и были обрадованы благорасположением его величества. В великой радости лихие наездники и смелые богатыри этого племени устроили для развлечения военные упражнения, стройными рядами скакали на быстроногих конях, стреляли из ружей, мчались с пиками наперевес. К полудню в блеске и великолепии достигли Кара-тепе на берегу Мервской реки (Мургаба), где войска расположились лагерем (стихи). Здесь местные жители, пользуясь покровительством его величества, устроили возле ставки базар, ради собственной пользы, привезли массу необходимых вещей и открыли торговлю.

Когда бесчисленное войско собралось к переправе через Мервскую реку (Мургаб), под предводительством главы сарыкского племени Рахман-берды-бая, по приказу его величества, было собрано много бревен и построен чрезвычайно крепкий мост через эту реку. Была неуверенность, выдержит ли мост тяжесть всей массы войск и войсковых грузов, которые требовалось перевезти. Во всяком случае в субботу глава эмиров Мухаммед Риза-кушбеги, испросив разрешение, с другими осмотрительными людьми, осторожно обследовал оба берега реки и, найдя удобные для перехода войск отлогие берега и спуски, доложил его величеству, после чего и определили места (броды и пристани) для перехода отрядов. В воскресенье войска, подобно волнуемому морю, подошли к реке и в тот же час, двигаясь с утра до вечера,

переправились через упомянутые переправы.

Большую часть пушек с большим трудом общими усилиями перевезли на арбах, но артиллерийское снаряжение перевезли, разыскав одну-две лодки (киме). Сам хан со своими сановниками переправился также на упомянутых лодках. Переправить же большую часть коней и верблюдов и подобное количество войск через переправу, в виду быстрого течения и глубины реки и ширины переправы, оказалось безнадежным (стихи). Когда оставшиеся войска увидели, что переправа трудна и опасна, то некоторые сметливые джигиты сделали из деревьев и камыша, что росли по берегу реки, лодки и плоты и тогда преспокойно перевезли все свои палатки и грузы через реку. В понедельник вышли отсюда и, переправившись еще через один рукав этой реки, остановились у берега р. Терсак, а во вторник, задержались на этой стоянке. Здесь для войска и окрестного населения было устроено угощение и розданы подарки. Приведенные сарыками в качестве подарка овцы были розданы победоносным войскам и подарены в виде призов за лучших быстроходных коней. В среду с берегов Терсака двинулись дальше и к полудню прибыли и остановились лагерем у Таш-рабата, построенного среди пустыни, как говорят, Абдулла-ханом, для отдыха путников...

В четверг его величество выступил в путь и, пройдя, мимо Коче-куми, к полудню остановился у Хауз-и-хана. Да будет известно, что Коче-куми — это такое место, о котором рассказывают, что в древности какой-то могущественный падишах задумал провести воду из Мервской реки (Мургаба) к Серахсу и для этого среди высоких песков прокопал землю длиной в один переход наподобие улицы,⁴ но вода не появилась, и остались сухие берега.

В пятницу в ночь вышли из Хауз-и-хана и ночным переходом в тот же день достигли Коктепе, что в Серахской области. На этой остановке к его величеству явились живущие в области Серахса знатные люди салырского племени с многочисленными подарками и со всеми своими нукерами, готовые служить его величеству. В субботу его величество тронулся с войсками дальше и прошел р. Теджен и остановился лагерем на стоянке (переходе) Яу-карак,⁵ известной также под названием Кызыл-кая, поблизости от гробницы Шейха Лукмана ибн-Мухаммед Пиранда, которого туркменский народ из почтения называет Улуг-баба...

На этой стоянке в ставку его величества явились знатные салыры из Мервского улуса и предводители теке, населяющих Теджен, каждый с соответствующим своему достоинству войском и нукерами. Прибыл также Ораз Яглы-сердар с прошением от правителя Келатской области Сейид Мухаммед-сердара, в котором последний сообщал, из осторожности, о своей готовности по-прежнему служить его величеству и прибыть в любое место. Его величество в ответ послал в Келат из числа своих приближенных Денгиз-халифе и Гельди-хана с грамотой, составленной в соответствии с полученным прошением. В воскресенье выступили в путь, имея впереди предводителей серахских салыров, под главенством одного из йомутских вождей Кока-сердара, пользуясь, кроме того, указаниями одного из проводников теке — мулла Бекеиджа, и остановились лагерем в Науруз-абаде. На этой стоянке упомянутые предводители (сердары), которые были сведущими в дорогах, обратились к его величеству с просьбой и советом и заявили, что пройти через Ак Дербендский и Маздуранский проходы с таким большим войском и артиллерией чрезвычайно трудно. Если его величество стремится уничтожить и разграбить нечестивых кызылбашей, то следует, если на это согласится его величество, идти более удобными дорогами, чтобы облегчить продвижение войск. Этот совет их был проявлением их искреннего чистосердечия, и его величеству он показался приемлемым. В понедельник выступили из Науруз-абада со всем множеством войск и, переправившись через р. Теджен, двинулись через проход Пул-и-хатун. Да будет ведомо сведущим читателям, что Пул-и-хатун — это крепкий мост, сложенный из заштукатуренных кирпичей и находящийся в том месте, где р. Теджен выходит из гор и течет в пустыню. Длина его семьдесят два аршина и ширина три

аршина, и для пропуска воды устроены пять больших и пять малых сводов.

[Идет описание дальнейшего маршрута к крепости Ферхад, через горные проходы к долине Хыур-мешрик, где были оставлены лагерь и грузы, под наблюдением конгратского вельможи Мухаммед Нияз-бия, а сам хан выступил с войсками из йомутов, имрели, чоудоров, теке, салыров, сарыков, гокленов, карадашлы, казахов, каракалпаков и узбеков к горной долине Джам. Затем следует описание осады крепостей Имган и Баг-Сунган. Крепости пали, причем крепость Имган, ее стены и башни были разрушены и сравнены с землей.]

После этого его величество отправил из числа серахских салыров Ходжа Назар-бека и Курбан Назар-сердара к Мухаммед-хан-сердару карай с реляцией о победе.

О возвращении его величества в обратный путь и прибытии в Хиву

Завершив поход, его величество, во вторник, девятого числа месяца раджаба, снабдил жителей крепости Имган лошадьми и верблюдами для перевозки их клади и направил их для переселения в Хорезм, приставив к ним Эвеза-юзбаши с отрядом войска... После этого его величество выступил из горной долины Джам по направлению к Хорезму и достиг Тайминака. В тот же день во главе войска был назначен Мухаммед Риза-кушбеги, а все войско чоудоров с Нияз-мехремом, Союн-бехадыром, Миср Али-сердаром и Сафарбай-сердаром было выделено в арьергард, для следования вслед за войском в качестве караула. Отсюда же были посланы с письмом к Мухаммед Назар-инаку, который остался наместником его величества в Хиве, шахзаде (принцам), бекам и улемам Чулман-сердар и Ораз-сердар. В среду десятого числа месяца раджаба выступили в путь и остановились у крепости Руз-абад (иначе Дераз-аб). В четверг тронулись отсюда и остановились в Майли-тепе. Отсюда, в сопровождении чоудоров, выслали вперед пленных кызылбашей, а войска, для перехода четырех мензилей по пустыне до Мервской области, запаслись водой из р. Теджена и, выступив в путь, в пятницу остановились у Хауз-и-хана. В субботу прошли Таш-рабат и в воскресенье остановились на берегу Мервской реки (Мургаба) у переправы Пенжде.⁶ На эту стоянку к его величеству явились от Мервского улуса верой и правдой служившие казий салырского народа Шах Назар, Сейид Нияз-бек, Нияз Мухаммед-бек, Денгиз-бек и Пайгамбар-кули-бай. Его величество милостиво принял их и утвердил упомянутого казия в его должности, а Сейид Нияз-беку пожаловал степень инака, Нияз Мухаммед-беку чин парваначи, Денгиз-беку чин аталыка и Пайгамбар-кули-бау должности мехрема и мирахура. Каджый из них был одарен златотканными одеждами, золотыми ножами и конями, а их храбрым джигитам были розданы одежды. Но из них Ямгурбека, Заман-бека и Мухаммед Курбан-бека, которые обнаружили лицемерие, с их нукерами и семьями отправили в Хорезм, очистив цветник Мервской области от чертополоха (стихи).

Во вторник его величество выступил из Пенжде и остановился лагерем в Ульялы-тепе. На этой стоянке предводители сарыков, во главе с Рахман-берды-баем, Союи-баем, Курт Гельдымир-ахуром, мулла Эвезли (и) мулла-Ханы, были одарены царскими одеждами и золотыми ножами, а ишан-кази Назару был пожалован златотканый халат. Десять человек из числа непокорных смутьянов этого племени отправили вместе с семьями в столицу, в качестве заложников (ак уйлюк), сделав эти пески спокойными и безопасными от их злобы.

Знатные лица мервских теке, во главе с Чаар-ярк-ули-баем и Баба-баем, были возвеличены царственными наградами. Саат-кули-сердара, который преуспел на приверженной службе в качестве правителя этой области и возвысился среди равных, его величество вновь утвердил на своем месте, назначив своим наместником в области и надев на его палец перстень власти, и вручил бразды правления его достоинству (стихи). В среду его величество со всеми сановниками и вельможами устроил здесь царственное угощение для окрестных племен и пожаловал всему этому народу ярлык на освобождение от налогов. Наряду с этим, по высочайшему приказу, Мухаммед Юсуф-мехтер и Мухаммед Риза-кушбеги уплатили большое

количество денег за погибших при походе верблюдов, что чрезвычайно обрадовало всех.

В тот же день были казнены некоторые из злодеев племени теке, которые в силу своей низости отвратили свое лицо от истинной веры, скрывались по углам в развалинах и служили лазутчиками неверных кызылбашей и беспечно бродили всюду среди победоносного войска, следя за его состоянием. Но вдруг их постигло наказание, и для примера они как ядра были положены в жерла пушек и расстреляны. После известия об этом поучительном примере бунтовщики и смутьяны присмирели, а все население приобрело покой под защитой его величества...

[Следует описание дальнейшего маршрута. Алла-кули-хан проходит через Куякли-тепе, Сыртланлы, Тахт, Кабаклы, Арз-кала, Дая-хатын, отсюда направляется к берегу Аму-дарьи у Гугерджели и, пройдя около Дарганата до Ак-рабата, а отсюда до песков в Дарваза-кыра, через Босага-кумы выходит из песков к Питняку. Из Питняка хан прибывает в Хазарасп и отсюда, через Янги-арык, возвращается в Хиву.]⁷

Повествование о восстании сарыков, об убийстве Саат-кули-сердара и его слуг, о том, как некоторые племена (эль) не примкнули к мятежникам и удалились от них, во главе с Абд-ур-Рахманом-халифе, со всем своим имуществом

Одно из туркменских племен — племя сарыков — начало враждебные действия. Некоторые лица из их предводителей и знати, как то: Рахман-берды-бий, байрач, Махмуд-бек, Курт Гедьды, Ибадулла, Али-шах, Уста-гюль, Саид-бек, Койчи-мулла, Алла-берды, Эмин-сердар, Наубат-бохадыр, Джованмерд-сердар, Эвез Мурад Суфи, Беденг Нур-ходжа, Бердиш-бек, Кызыл Сухбат-сердар и сокты Эвез-караул, опьянев от надменности, оказались в оковах заносчивости и бесчестия и вышли из повиновения и послушания его величеству. Они выбрали себе нескольких беспутных головорезов, и объединились для мятежа и сопротивления.

Саат-кули-сердар, состоявший со времени правления Мухаммед Рахим-хана правителем Мервской области и утвержденный в этой должности милостью его величества, охранял население этой области от несчастий и напастей и решил ради безопасности населения выступить против мятежников, но был убит вместе с шестью своими нукерами.

Весть об этом дерзком поступке мятежников достигла слуха его величества и привела его в великий гнев. Он настойчиво решил выступить с большим войском, чтобы наказать и истребить бунтовщиков, ввергнуть их в водоворот несчастий и сжечь до основания в пламени, дабы до самого дня страшного суда участь мятежников служила примером и внушила всем страх, чтобы никто не посмел впредь поднять голову мятежа и непослушания. От этого решения его величество отговорили, указав ему на то, что истребление бесчисленного количества их (сарыков) причинит победоносному войску много страданий и беспокойств, и что необходимо действовать так, чтобы не нарушить спокойствия страны и подданных. По совету сановников и вельмож было решено, что мятежное племя непостоянно и что нет смысла причинять страдания и беспокойства победоносному войску. Умы и глаза мятежников повержены в пьяный сон бессознательности, а ноги здравомыслия скованы цепями бесчестия. Следует думать, что судьба поможет им в дальнейшем, их необходимо разбудить от тяжкого сна неповиновения и, они, покорные, вернуться под сень его величества и раскаются в своих грехах и преступлениях.

Его величество успокоился в своем гневе. В тот же момент, что произошло в первый день месяца раби I, к его величеству явился халифе Абд-ур-Рахман-ишан, заместитель и наместник его святейшества шейх-уль-ислама, отшельник и молитвенник, занимавшийся в Мервской области наставлением мюридов. Явились также казни Мухаммед Назар, мулла Эвез и мулла Назар, из коих каждый стремился уберечь его величество от всяческих несчастий и был неизменно верным на пути повиновения и послушания. После приветствий и благопожеланий

они перешли к делам мятежников и бунтовщиков и остановились на том, что мятежники погубили-де свою честь безнаказанным убийством невинных людей во главе с Саат-кули-сердаром и останутся-де навсегда в грехе и в этом и в загробном мире (стихи).

Злобствующие мятежники, задумав превратить Мервскую крепость в свое убежище и средоточие бунта и мятежа, с женами и детьми, со своими вещами и имуществом пришли из своих местностей и вступили в крепость. Со всех сторон они собрали запасы продуктов, а для защиты жен и семей выставили патрули. Питая постоянную склонность к непокорности 996 и вражде и уповая на укрепление, они стали приводить в порядок свое оружие. Каждый из них, воображая себя сказочным богатырем, надел кольчугу на грудь, вооружился копьем и мечом. После этого они приступили к охране крепости. Но, чувствуя постоянный страх за совершенный мятеж и свое неповиновение перед «огнем гнева и ударом победного меча» его величества, они, в тревоге и смущении, собрали сборище, на которое, встревоженные, собрались отовсюду и устроили совещание. Когда совещание их после долгих разговоров ни к чему не привело, они с надеждой стали хвататься 100а за каждую щепку и былинку и порешили перейти в подчинение правителя Бухары, под опеку его государства. После этого некоторые дальновидные знатные лица из числа этих злосчастных мятежников, во главе с Рахман-бердыбаем, Мадмуд-токсабой и Устагюлем путем подстрекательства возбудили весь народ и составили посольство, включив в него тридцать человек невежественных сарыков. Они собрали массу вещей и подарков, написали письмо с изъявлением своей преданности и верности, указали в нем, что считают себя нукерами и старинными слугами правителя Бухары и отправили это письмо с послами. В письме они сообщили также, что отказываются от бесчисленных милостей хорезмского падишаха, перестают повиноваться и служить ему, и что, возлагая все свои надежды и упования на него, правителя Бухары, они удерживают-де Мервскую крепость, которая чрезвычайно прочна-де и сильна и будут-де отныне, что есть сил, решительно оборонять ее.

С письмом такого содержания сарыкские послы вышли из Мервской области и направились в Бухару. Идя путем-дорогою, они прибыли в Бухару и через посредство сановников бухарского падишаха были представлены ему, передали привезенные подарки и подношения и изложили поручение своих старшин. Падишах Бухары, прослушав их послание и ознакомившись с его содержанием, чрезвычайно обрадовался, милостиво отправил послов в хорошее помещение и приказал выдать им жалование из своей казны и фураж. Послы пробыли некоторое время в отведенном для них помещении и, не будучи в состоянии вынести тревоги и беспокойства от разлуки с друзьями и родными местами, обратились к упомянутому правителю с заявлением, в котором просили разрешить их вопрос. Упомянутый падишах собрал на совещание своих сановников, сообщил им о просьбе послов и просил их совета. На этом совете каждый, по своему разумению, изложил свои соображения на обращение падишаха, но ни один ответ не удовлетворил его. Наконец, поднялся славный наместник, дальновидный кушбеги Хаким-бий, верный слуга упомянутого падишаха, и изложил следующий спасательный ответ и совершенный совет: «Племя сарыков — неверное племя и не заслуживает доверия. Они получали от хорезмского падишаха массу подарков, дарений и милостей, однако ответили на его заботы столькими хитростями и обманом. Известно, что они никому не будут привержены, от них нельзя ждать ничего, кроме огорчений. Кто поверит их не заслуживающим доверия словам, — навлечет на себя несчастье и друзей сделает врагами (стихи). Положившись на обманчивые разговоры сарыкского племени, мы вызовем вражду правителя хорезмского государства Алла-кули Мухаммед-бехадыр-хана, с которым уже много лет вас связывает тесная дружба, а ею пользуется и все наше население. Вызывать же такую вражду далеко не разумно» (стихи).

Правитель Бухары согласился с этими словами везира, обратился к послам с краткими словами, наградил халатами и отпустил, хотя они и просили послать помощь. Когда сарыки увидели, что их надежды не оправдались, они, беспомощные, вернулись из Бухары к своим предводителям и поведали о безрезультатности миссии. После этого они, уповая на неприступность Мервской крепости и недоступность крепостных рвов и окопов, решили, что крепостные стены явятся для них убежищем от всех несчастий и подняли высоко знамя мятежа и непокорности (стихи).

После этих происшествий с сарыками, когда бунтовщики сделали местом своего пребывания и средоточием мятежа Мервскую крепость и отказались от служения государю, упомянутый халифе (Абд-ур-Рахман) решил придти на помощь не последовавшим за руководителем мятежа и оставшимся верным его величеству родам (эль), встал во главе их и вместе с женами, семьями и всем их имуществом вывел их из среды мятежников, предохранив от дурного соседства с бунтовщиками. Племя теке принадлежало к числу этих сохранивших преданность и искренность племен. Местом их жительства и их близких было Эвлиялы-тепе; туда они и были водворены. Всего их оказалось там около двух тысяч. Все они решили служить его величеству, нашли себе постоянный мир и покой и освободились, таким образом, от напастей. Для выражения своей признательности и искренней преданности они послали ко двору его величества этого дервиша (Абд-ур-Рахмана-халифе) с тем, чтобы он принес успокоение и радость. Когда упомянутый халифе прибыл, чтобы доложить об этих событиях, его с почетом приняли и, по высочайшему повелению, слуги его величества гостеприимно поместили халифе и его спутников в михман-ханэ.

В то же время к его величеству явился хан Саат-сердар, из благородных лиц племени теке, населявшего окрестности Ахал-тепе. Он ходатайствовал об отмщении некоторым правителям Хорасанской области за их чрезмерные притеснения и был несказанно обрадован милостью его величества.

Второй поход шахзаде Рахман-кули-торе в Хорасан. Наказание сарыкских мятежников и прибытие его в Мервскую область

Согласно изречению: «ведите священную войну с неверными», чтобы выполнить обязательство священной войны... хан решил наказать хорасанских нечестивцев и приказал собрать войска. В короткий срок, по приказу его величества, в зарослях Чатлы, на берегу Джейхуна (Аму-дарьи), из окрестных областей, отряд за отрядом, собралось большое количество победоносного войска... (стихи). Когда войска собрались в упомянутых зарослях, его величество выступил из Хивы со своей свитой и приближенными и, передвигаясь изо дня в день, занялся по дороге охотой. Высочайшая ставка была ранее расположена, по приказу его величества, в упомянутых зарослях, куда он прибыл вскоре и сам со всем блеском и великолепием. Из состава собравшихся войска (хан) выделил один отряд и передал его Эвсуз-юзбаши. К славному юзбаши он присоединил упоминавшегося прежде хана Саат-сердара, который жаловался на притеснения хорасанских ханов и просил помощи его величества, и направил его в Ахал, чтобы теке исполнили свое мщение кызылбашам.

И вот, в этом году, т. е. в 1243 г. х., в год свиньи, в последний день месяца раби I (21 октября 1827 г.) его величество назначил для войны с нечестивыми неверными своим заместителем и командующим всеми собравшимися победоносными войсками своего брата шахзаде Рахман-кули-торе. Ему же поручил наставить и наказать сарыкеких мятежников. Из числа своих благородных и храбрых эмиров хан назначил к шахзаде храбрейшего Алаш-бия, Союн-бия, Досум-бия, Мухаммед Нияза-ясаулбаши, Нияз Мухэммеда-юзбаши, из знати йомутов Кока-

сердара, из аристократов имрели Ади-векиля с подчиненными им нукерами. Абд-ур-Рахману-халифе, который привез сообщение о мятеже сарыков, о чем уже упоминалось, была вручена грамота для умиротворения мятежников и приказано присоединиться к шахзаде. В среду 25 раби II (16 ноября 1827 г.) шахзаде получил благословение от его величества и выступил в путь к своей цели. В пятницу он прибыл в Дарган-ата... В воскресенье выехал отсюда и остановился лагерем в зарослях Кабаклы, что по дороге в Тахт... Во вторник шахзаде приготовил снаряжение для похода в «семь песков Хорезма», а в четверг, выступил из Кабаклы в безграничные пески и в пятницу прибыл в Тахт, где простоял три дня, ожидая, когда подтянутся вслед отставшие. На четвертый день, в понедельник, он остановился в Янтаклы..., откуда отпустил Абд-ур-Рахмана-халифе и направил к сарыкам. В пятницу шахзаде выступил отсюда с войсками и остановился в Кара-тепе ..., а в понедельник прибыл в Эвлиялы-тепе, что на восточной стороне Мервской реки (Мургаба). На этой стоянке шахзаде призвал к себе Баба-Сары, из племени теке, Актиш-бехадыра, из имрели, и из числа сарыкских заложников Джан Али-бека и Ага Нияз-бека и отправил их в качестве послов к сарыкским мятежникам, дабы любезными увещаниями и ласковыми советами смягчить их злобу и внушить мысль о необходимости, наряду с этим, просить прощения за содеянные мятежные действия. Послы отправились в путь, и когда приблизились к Мервской области, старшины и аксакалы ее, довольные и радостные вышли навстречу послам и гостеприимно и любезно встретили их, видя в них доброе предзнаменование (стихи). После подобающей встречи, все простые и знатные этого племени собрались скопом и стали враждебно и неприязненно расспрашивать послов о цели их приезда (стихи). Послы изложили правдивым языком суть благого послания шахзаде, ничего не убавляя и не сокращая, и обратились затем (к присутствующим) с советами и увещаниями (стихи). Когда находившиеся в крепости услышали эти прекрасные советы и любезные слова послов, в их сердца нашли дорогу порочные надежды и недостойные мысли, и они лицемерно начали говорить, что причина постыдных действий нашего племени кроется-де в убийстве Саат-кули-сердара, из-за чего и произошло все. Он-де постоянно жаждал нашего разорения и стремился всегда притеснять нашу знать (акабир) и пренебрегал ею. Он-де, помимо этого, поступал часто незаконно и произвольно, так что друзья и враги из-за того, что мы отстаивали свою честь, укоряли нас и клеветали на нас и, вот, несколько наших головорезов не могли вытерпеть этого и, по своей неводержанности, совершили дурное дело, и мы оказались-де опозоренными и пристыженными. С такими великими преступлениями идти к шахзаде, который станет упрекать нас и гневаться на нас, не имеет-де смысла. Мы просили бы шахзаде воздержаться от блокады мятежников, дать им отсрочку и возможность отправиться к его брату хорезм-шаху — прибежищу прощения и помощи, вратам помилования для непокорных, чтобы мы смогли-де вымолить у него прощение и помилование своим преступлениям и, по его милости, смогли бы включиться в общество его беспорочных слуг. Идти же на службу к высокопоставленному шахзаде мы страшимся, так как вследствие мятежа мы не вняли-де и ярлыку, привезенному Абд-ур-Рахманом-халифе, в котором предлагалось отдать закят и выделить нукеров. Мы отвергли этот ярлык и знаем, что нас ждет наказание за эти наши преступления.

Когда послы, поняв, что в речах сарыков заключается отказ и что они далеки от повиновения, собрались отправиться в обратный путь, с ними вместе сарыки отправили с письмом Бек Нияза сына, Рахмаи-берды-бая.

Послы прибыли к шахзаде и рассказали обо всем, что произошло у них с сарыкским народом и о тайных намерениях этого племени.

В пятницу 3 джумади II шахзаде выступил в Махану и остановился лагерем в окрестностях крепости, построенной великим эмиром Кутлуг Мурад-инаком. На этой стоянке его высочество

шахзаде принял упомянутого Бек Нияза и, одарив его златотканым халатом и подарками, отправил с посланием в сопровождении славного вельможи Дост Назара-катаула к сарыкам с повторным предложением вернуться на путь повиновения. Упомянутый катаул прибыл к мятежникам, изложил им смысл послания и высказал свои любезные наставления. На мягкие советы катаула они отвечали мятежными словами и ни с чем отпустили его из крепости. Катаул выехал в обратный путь и, прибыв к шахзаде, доложил ему о том, что бунтовщики продолжают мятеж, и что советы и наставления не приносят им никакой пользы (стихи). Шахзаде выслушал катаула и решил, что эти несчастные (сарыки) не слушают добрых советов и не хотят встать на путь послушания. Вследствие этого он составил письмо об этих событиях и, вручив его одному из йомутских храбрецов Ханг-сердару, отправил к его величеству, дабы выждать его (хана) приказаний. Ханг-сердар, хорошо знавший дороги, не раз пересекший вдоль и поперек пустыню, поспешно отправился в путь и, пройдя десятидневный путь всего в четыре дня, на пятый день, в пятницу, прибыл ко двору его величества шаханшаха.

Да будет известно, что его величество после того как проводил шахзаде, движимый своим человеколюбием, отправился, под видом прогулки и охоты, в отдаленные области государства, ибо население, живущее в деревнях и укреплениях вокруг городов, обращалось к его величеству, в виду дальности пути, с заявлениями о своих нуждах и неотложных делах. В этот момент его величество стоял лагерем в голове канала Кок-узьяк, возле Алла-берды-Азизляр. Сердар доставил сюда к его величеству письмо упомянутого шахзаде и рассказал сам о всем, что видел и знал. Из рассказов сердара стало ясным содержание извинений сарыков. Его величество нашел справедливым не считать это племя за молодые деревца, достойные ухода в саду, и решил, что они должны засохнуть в силу своей зловредности и погибнуть в пламени гнева. Проникновенными взорами его величество распознал лживость их слов. Его величество не внял их речам о несправедливости и оскорблениях и, призвав всех сановников и советников, заявил, что если в словах сарыкского племени обнаружится правда, то они найдут освобождение от всех несчастий, если же в их утверждениях и клятвах окажется ложь, то они воочию предстанут перед непреодолимыми несчастьями и гибелью и, что близится расплата за их мятеж. С этими словами его величество заставил составить грамоту и уведомил шахзаде о том, что посланное им письмо было получено, содержание его целиком продумано и что намерение его (хана) заключается ныне в том, чтобы, тотчас по получении грамоты, шахзаде освободил осажденных и стесненных (сарыков) и обрадовал бы их этим, с тем, чтобы они по достоинству смогли оценить эту милость и благодеяние. С войском же шахзаде должен направиться на священную войну с неверными в Хорасан.

Грамота такого содержания была написана и вручена упомянутому сердару, с которой он направился к шахзаде.

[Следует глава «об отбытии шахзаде Рахман-кули-торе из окрестностей Мерва и отправлении с войском в Хорасан в район крепости Дерезез». . . и т. д. После того как войска прошли мимо крепости Баверд у Дерезеза, Рахман-кули выслал вперед отряд из туркмен и направил этот отряд в чапаул в горную долину Чапушлу. В чапаул были направлены отряды теке, йомутов и имрели во главе с предводителями теке Мехди-беком, мулла Вегенч-сердаром, Хал Нефес-аталыком, Аим-беком, Аман-баем, Тераб-беком, Хан Саат-сердаром и ходжа Мухаммед Султаном, военачальниками йомутов Давли-бахнш, Берды-беком, Кока-сердаром, Сары-сердаром, Берды-ханом, татаром, и Дурды Клыч-сердаром и старшинами имрели Ади-веки-лем, Араб-сердзром, Али-сердаром, Шейх-Нефес-онбеги и Курбан-Гельды.

Все отряды гокленов, карадашлы, чоудоров и икдыров, во главе с предводителями гокленов Ораз-онбеги, Мухаммед Заман-ханом и Кул Мухаммед-сердаром, предводителями чоудоров Союн-бегахдыром и Сафар-баем-юзбаша и предводителем икдыров Хасан Нияз Шаиром были отправлены в набег в долину Наухандан . Сам Рахман-кули со всеми войсками из узбеков, кара-калпаков и туркмен двинулся к крепости Дестгерд, что в центре горной долины Дерезеза . По окончании похода, Рахман-кули выступил в обратный путь и на первой стоянке в песках принял старшин теке и салыров, устроил для них угощение и, одарив подарками и халатами, распустил по

дома . Затем, после остановки в Чонголе Рахман-кули, через Кара-кумы направился в Хиву.]

Рассказ о междоусобиях у сарыков

Шахзаде, после того как ушел от Мервской реки и подверг нападению и разорению неверное племя Дерегеза, вернулся в Хорезм. Спустя тридцать дней после этого, по предопределению судьбы, у сарыков, собравшихся в Мервской крепости, возникли противоречия и оборвалась нить согласия, и под ударами тревоги рухнули столбы здания их сообщества. Гнев его величества производил такое впечатление на врагов и мятежников, что некоторые из важных лиц племени сокты, как кази Ильяс, Мулла Берды, Мулла Мурад, Баба-Кесранги и Девлет-Дурды и из знатных лиц племени байрач Махмуд-токсаба, Курат-Гельды, Ибадулла-бек, Беданг Нурходжа и Берды-бек пришли в замешательство и, раздумав, с большим ущербом и убытками, отправились под видом купцов к правителю Бухары и обратились к нему за помощью. Правитель Бухары присоединил к упомянутой компании одного из своих чинов, коварного кыпчака Адина с сорока пятью всадниками и отправил в Мервскую область. Упомянутые сарыки, выехав из Бухары с сорока пятью всадниками, прибыли и с превеликим шумом въехали в ворота Мервской крепости, но, чувствуя себя неловко, стали надменно и горделиво говорить, что мы-де добились помощи.

После этих событий некоторые племена (эль), во главе с Абд-ур-Рахманом-халифе и казием Шах Назаром, заявили, что не покорятся правителю Бухары и не станут доверять посланным им людям. Наряду с этим они переселились со своим народом и последователями (эль ве эшам) в Серахскую область, входившую при покойном хане в состав его владений. Некоторые из обитателей крепости сговорившись решили обратиться к его величеству за помощью и послать к нему в качестве послов заслуживающих доверия и сведущих людей. Для этого они избрали и послали ко двору его величества меджеура Яри-шейха. Яри-шейх прибыл к порогу его величества в пятницу 4 рамазана, в день нового года, в первый день года мыши (четверг 20 марта 1828 г.) и при посредстве его помощников был представлен его величеству. Его величество снизошел к просьбе мятежников и, выделив из среды своих приближенных Бекеш-халифе, отправил его вместе с Яри-шейхом

в Мерв. Упомянутый халифе по высочайшему приказу выехал из столицы и как стрела, пущенная из лука, вкупе с Яри-шейхом, двинулся, с перехода на переход, в Мервскую область и прибыл к сарыкам. На сборище этого племени, полном лицемерия и упрямства (Бекеш-халифе) ярко осветил их мятежные мысли и бунтарские предположения и указал, что здание мятежных дел этого племени не покоится на религии и слабо и что претензии их не верны. Искрами огня сверкнули мужественные слова халифе среди мятежников (стихи). Советы и наставления халифе уязвили их в самое сердце, но некоторые нечестивцы и дерзкие краснобаи затеяли тут же в присутствии халифе пререкания и, указав на Адина с его несколькими таджиками, заявили: «Вот наша защита и опора из Бухары, теперь ни в ком нужды у нас нет» (стихи).

Когда халифе понял смысл рассуждений мятежников и их насмешливых слов, то обратился к ним с упреками и порицаниями и решил вернуться восвояси. Некоторые благоразумные старшины оборвали противников халифе, назвали их юродивыми, глупцами и стали просить извинения. Халифе выехал из Мервской области, направился в обратный путь и, по прибытии в столицу, доложил его величеству о слышанном и виденном среди мятежников. Его величество убедился, что царственное сострадание и благосклонность не приносят пользы этим злосчастным, и решил наказать их, мало того, уничтожить и истребить это злосчастное племя. По своему человеколюбию, он отправил к знатным лицам племени теке, обитающего в Мерве, именно Чаар Яклы-баю, Баба-баю и Ораз Яглы, которые были искренними слугами его

величества, ярлык следующего содержания:

«Вы должны проявить свою преданность нам и, порвав племенную дружбу (обадашлык) с сарыками, отвернуться от этих несчастных. Со своим народом и домашними удалитесь и поселитесь поодаль от них, чтобы эти мятежники по своему бесчестию не причинили вреда вашему народу и имуществу и не погубили вас».

Ярлык этот был отправлен с одним теке по имени Ашур. Его величество счел недостойными действия Бехадыр-хана,⁸ правителя Бухары, в силу чего он повелел составить на его имя дружественное письмо по этому поводу и указал в письме, что поступки такого рода несовместимы с дружбой и, что если дружественная близость неожиданно прервется и верх возьмет несчастье вражды, то бог судья. Это письмо его величество вручил одному из своих приближенных Нияз-мехрему и сказал ему при этом, что если хан Бухары будет отрицать содеянное им, то заяви-де ему, чтобы он отозвал своих нукеров, посланных в Мерв в качестве гарнизона в противном же случае, если во время борьбы начнутся грабежи, уничтожение и разорение, то пусть он не сетует.

Упомянутый мехрем, довольный оказанной ему честью, отправился по Бухарской дороге, прибыл в эту область, явился к Бехадыр-хану и, вместе с устными заявлениями, вручил ему упомянутое письмо. Как только Бехадыр-хан ознакомился с содержанием письма, тотчас же со всей любезностью поместил мехрема во дворе и приказал назначить на услужение ему людей. Сам же (эмир) созвал своих сановников и советников и устроил с ними совещание. В согласии со своими советниками он приказал составить дружественное письмо, в котором уведомил о своей верности дружбе и просил извинения за содеянные поступки. Письмо это он вручил упомянутому мехрему и снова внимательно и любезно заявил, извиняясь, что отправление в Мерв отряда было делом явно вредным и досадным. Для подкрепления этих своих мыслей и апелляций, (эмир) присоединил к мехрему одного из своих эмиров Кандахар-токсабу и отправил в Хорезм. Мехрем отправился в путь вместе с упомянутым токсабой, прибыл на поклон к его величеству и, вручив дружественное письмо падишаха Бухары, передал его величеству содержание речей, слышанных им от этого падишаха.

Отправление его величества на охоту в сторону Дарган-ата Приказание произвести налет на племя сарыкских мятежников

Его величество принял решение выехать на охоту и на преследование врагов и, во вторник, в первый день раби I, в 1244 г. х. (четверг 11 сентября 1828 г.) выступил с храбрыми эмирами и многолюдным кортежем из столичного города Хивы. В тот же день он прибыл со свитой и войском в Хазарасп. Сюда же из окрестных областей и городов государства, со всех сторон, отряд за отрядом, прибыли победоносные войска, вид которых поражал взоры, а количество не поддавалось счету... (стихи). С многочисленными войсками его величество выступил из Хазараспской крепости в назначенный путь. Ежедневно занимаясь по дороге охотой и дивясь чудесным явлениям пустыни, останавливаясь по вечерам на стоянках, его величество прибыл к крепости Садвар, что на берегу Джейхуна (Аму-дарьи)... На этой стоянке его величество принял решение истребить племя злых сарыков и уничтожить их обиталища. Для разрушения их жилищ и разорения и грабежа имущества он назначил из среды высоких эмиров Алаш-бия в качестве начальствующего, а из военачальников назначил Мухаммед Нияза-ясаулбаши и Курбан Нияза-ясаулбаши, из йомутской знати Дули-бахши, Кока-сердара, Берды-хана, татары, Дурды Клыча, Сары-сердара и Дости Пехлевана, из предводителей имрели Ади-векиля и Араб-сердара, из военачальников чоудоров Союн-бехадыра, Вайли-юзбаши, Курбан-Гельды-юзбаши и Хасан Нияза-вели. Во главе с ними он приказал отправить все войска йомутов, имрели,

чоудоров, гокленов, карадашлы, кара-капкаков и узбеков в чапаул на сарыков.

Отправление военачальников, во главе с Алаш-бием, в чапаул на сарыков. Заступничество Чаръяр-кули-бая за некоторых мятежников и разорение за это его аула

После того как упомянутым военачальникам, во главе с Алаш-бием, было приказано идти в чапаул, они в короткий срок приготовили коней и оружие, снаряжение и все необходимое для похода, и, во вторник, испросив разрешение и благословение его величества, отправились в путь по Тахтской дороге. Через четверо суток, во вторник восемнадцатого числа того же месяца (раби I), они прибыли в Мервскую область, подобно небесному року, появились у аула мятежников, обитавших в окрестностях Кара-тепе и бросились в ночную атаку. Они забрали в плен всех женщин и детей, овладели всем скотом и имуществом. Вступивших в бой безумных мятежников джигитов они преследовали, схватили, заковали в цепи и погнали пленников перед собой. Поблизости от сарыков находился аул улуса теке, которые чтит законы соседства и, больше того, по своему неведению приняли к себе некоторых головорезов, бежавших во время разгрома мятежников, и укрыли их у себя. Бросившихся по следам беглецов преследователей они осыпали со всех сторон бранью и ругательствами. Натворив такого рода глупости, они стали еще страшить, заявляя, что мы померяемся-де силами с каждым, у кого явится охота отбирать у нас скот и пленников. Наряду с этим они оказали сопротивление преследовавшему беглецов отряду, стали стрелять и приготовились к обороне (стихи).

Военачальники и предводители, услышав об этих событиях, собрались, рассудили и отправились к старшине этого аула Чаръяр-кули-баю. В форме доброго совета они заявили ему: «О, бай, сопротивляться приказанию его величества хорезмшаха, — это значит стать на сторону мятежников, оказывать им поддержку, — значит пробить брешь в здании покорности и согласия и принять на себя злую участь мятежников и бунтовщиков. Знай, что по низости этих негодных и тебе и твоему имуществу будет вред...» (стихи).

Случилось так, что в это время некий джигит Араб-сердара, преданного предводителя имрели, преследуя беглеца, — одного из числа мятежников, бежавших от побоища, появился в ауле Чаръяр-кули-бая. Кто-то из жителей этого аула выстрелил в него из засады, и он, бездыханный, свалился с коня. Увидев это происшествие, все, в страшной злобе, горя мщением, невольно повернули своих коней и бросились уничтожать и грабить жилище Чаръяр-кули-бая и население его аула и разорили и уничтожили его до тла... (стихи). Все это случилось помимо желания победоносного войска, но по существу его нельзя осудить, поскольку у этого племени с самого начала, следом за бунтарством сарыкского народа, появилась эта злобность и в сердца проникли мятежные фантазии.

После этих происшествий приехал Мехди-бек, из знатных людей теке. С бесконечными извинениями и просьбами много раз кланялся он в ноги военачальникам, слезно умоляя отдать ему семью Чаръяр-кули-бая, выпросил ее у отряда и отправил в свой аул.

В четверг двадцатого числа того же месяца упомянутый выше отряд отправился отсюда и с огромной добычей и с бесчисленными пленниками, в среду двадцать шестого числа того же месяца прибыл в Ак-рабат на берегу Джейхуна (Аму-дарьи), к месту пребывания его величества...

В это время прошел слух, что триста всадников из бунтовщиков-сарыков, по своей круглой невежественности, с мятежной целью вышли за пределы Мервской области и дерзко занялись разбоем на проезжих дорогах. Когда весть об этом дошла до слуха его величества, он страшно разгневался и принял решение огнем чапаула сжечь племя мятежников и ураганом татаула смести в преисподнюю.

Поход высоких эмиров против мятежных сарыков

Прибытие их в Мервскую область. Выступление против бесчисленного сарыкского войска, одержание победы над ними...

Возвращение победоносного войска после победы с огромной добычей

Его величество принял решение разорить и уничтожить мятежное племя, т. е. сарыкских бунтовщиков и назначил из состава храбрых эмиров, верных сановников и неустрашимых военачальников шейх-уль-ислама Кутб-эд-дина-ходжу, Султан-хана, Алаш-бия, Торе-аталыка, Союн-бия, Досум-бия, Баба-инака, Тагай-мираба, Мухаммед Нияза-ясаулбаши, начальника артиллерии (топчи-баши) Нияз Мухаммед-бая, Мухаммед Якуба-ходжу, Мухаммед кули-бека и Ахмед-бека, из йомутских предводителей Давли-бахши, Кока-сердара, Менгли Али-сердара, Сары-сердара, Берды-хана, татара, и Дурды Клыча, из важных лиц имрели Ади-векиля и Араб-сердара, под предводительством которых отправил к Мерву своих нукеров йомутов, имрели, чоудоров и ряд джигитов охотников из отряда узбеков, чтобы изгнать и уничтожить мятежников и подавить мятеж. Отважные эмиры, по высочайшему приказу, в понедельник 5 раби II (среда 15 октября), в час позднего «пешина» (опытные люди из туркмен верили в благополучие дела начатого в этот час), получив благословение его величества, выступили в путь к намеченной цели. В четверг седьмого числа упомянутого месяца его величество учинил смотр всему войску, заставив пройти перед своими взорами племя за племенем (отряд за отрядом) и отбыл в столичный град Хиву. Упомянутый же выше отряд привел в порядок коней и оружие, погрузил припасы на вьючных животных, быстро направился в путь, на поле битвы и, в субботу, в ночь, пятнадцатого числа того же месяца, прибыл к колодцу Захрихан, где и остановился на отдых. В ту же ночь большая часть неустрашимых всадников отряда, во главе с йомутом Сары-карнай-сердаром, рассчитывая напасть на отдаленные аулы и стада, прошла через (плотину) Бенди-султан и двинулась набегом по берегу Мервской реки (Мургаба) Наутро в субботу они выступили навстречу судьбе для нападения. Оставшиеся под сенью знамен военачальники с непригодными к чапаулу..., которых насчитывалось около трехсот человек, также выступили в путь, выставив вперед в качестве караула двух человек. Пройдя трехчасовой путь, они в пору завтрака остановились, но не могли воспользоваться отдыхом, так как получили здесь сообщение от победоносного войска о том, что на победоносное войско движется, не понимая, что значит заносчивость и спесь, больше того, не различая небо от земли, ослепленное своим бесчестием все множество войск сарыкского племени. Неожиданно на дороге они (сарыки) встретили двух человек, высланных вперед в качестве караула. Один из двоих был некто Зейнал-эштек. Сарыки схватили его товарища, допросили о состоянии победоносного войска. Узнав от него, что большая часть войск ушла в чапаул в окрестности и что оставшаяся часть немногочисленна, они убили его. Зейнал-эштек же неустрашимый и проворный боец, отбил от них, вырвался невредимым, примчался к военачальникам и доложил о происшедшем. Не успел он закончить свой рассказ, как показались сарыкские войска, которые с поспешностью гордо выступили против военачальников (стихи). Сарыки с выстрелами и криками бросились без промедления в атаку на победоносное войско. Высокие эмиры и победоносные войска остались тверды. Они решили погибнуть с честью, положили за пазуху горстки земли, испросили друг у друга прощения и, положившись на волю божию, сели на коней, опоясались мечами и несокрушимой стеной, не нарушая боевого порядка, выступили на поле брани.

В рядах победоносных (хивинских) войск находились отважные йомуты, а среди них выделялся храбрый на поле брани Курбэн Нияз Пехлеван. С боевым криком он бросился на врагов и вступил с ними в бой. В этот момент мятежники всем скопом бросились на него в атаку, а он вступил с ними в единоборство. Большая часть сарыкского войска, всей массой, с шумом и криком бросилась на ряды отважных йомутов и спустя некоторое время опрокинула их ряды. В этот миг все узбекское войско, во главе со своими военачальниками, подобно молнии обрушилось на врагов, и йомуты вновь повернули коней на мятежников и, рубя направо и налево, доблестно врезались в их середину. Под ударами их мечей кровь полилась потоками, и они так перемешались с врагами, что невозможно стало биться копьями и мечами. Пришло время бороться вплотную, и мятежники не выдержали беспощадных ударов (стихи).

В конце концов, победоносное войско произвело такой натиск, что мятежники пришли в полное замешательство, и им было воздано по их заслугам. С новой отвагой победоносное войско бросилось в атаку на оставшиеся бесчисленные сарыкские войска, которые из чести пытались вновь привести себя в боевой порядок. Натиск этот был сокрушителен и ужасен. Победоносное войско одержало победу, а мятежники не смогли уже сопротивляться и, посрамленные, с большой поспешностью отступили по направлению к своей крепости. Победоносное (хивинское) войско, одержав полную победу, бросилось преследовать нечестивых мятежников и усеяло пустыню трупами зловредных врагов (стихи).

Преследуя мятежников и разя их ударами мечей, победоносное войско достигло крепости мятежников, и у них не осталось никого, кто бы мог остановить напор (хивинского войска), ибо немногие отверженные люди, с трудом избавившиеся от битвы, укрылись за стенами крепости. Победные эмиры и войска собрались и увидели, что среди них нет храброго и выдающегося из военачальников Алаш-бия. Войска обыскали все вокруг, но не могли найти его, не знали что случилось с ним, и были огорчены и опечалены. Но вскоре он неожиданно появился, как бы из мертвых, среди военачальников. Все войско от мала до велика было чрезвычайно обрадовано этим (стихи). Случилось так, что он (Алаш-бий), с увлечением преследуя по стопам мятежников, оказался впереди войска под самой крепостью, перебил много бунтовщиков и после этого благополучно вернулся... Тагай-мираб, Нияз Мухаммед-бай и Кока-сердар, из которых каждый был на поле брани храбр как лев, сражаясь лицом к лицу с мятежниками, получили тяжелые раны и вышли с честью. После победы над врагами военачальники и эмиры провели здесь ночь в отдыхе, отряд же, вышедший с Сары-карнай-сердаром в чапаул, в эту же ночь, минуя все опасности, с большой добычей благополучно вернулся в лагерь победоносного войска. На следующий день, погрузив на всех верблюдов и вьючных животных отрезанные головы врагов и захваченное имущество и добычу, отряд выступил в путь и остановился на одной стоянке. В эту ночь скончался от ран славный Кока-сердар (стихи). В понедельник восемнадцатого числа упомянутого месяца победоносное войско, доблестно, с большой добычей, передвигаясь вперед, прибыло в Тахт. С этой стоянки с вестью о победе в столичный град Хиву, к его величеству, был послан Пулат-мехрем, войско же продолжало свой путь и в пятницу 27 раби II (6 ноября) прибыло в Хиву и было осчастливлено царскими милостями и подарками, дорогими одеждами, конями, позолоченными поясами и золотыми кинжалами.

Прибытие знатных лиц сарыков к его величеству с просьбами о прощении за содеянные предательства. Милостивое прощение мятежников и возвращение их к повиновению

После того как эмиры и победоносное войско разбили все войска сарыкского племени и, забрав у них все, что было, скот, имущество и снаряжение, возвратились обратно, мятежное

племя увидело, что все их всадники истреблены и безвестно пропали, скот и имущество погибли, мятежники увидели, что они остались без домашнего очага, что дело их кончилось вредом и надежды рухнули, они не могли успокоиться от страха перед гневом его величества и осознали, что им грозит уничтожение. Они протянули во все стороны свои руки, но не могли найти ни от кого помощи. В конце концов, они в беспомощном и униженном состоянии погрузились в раздумье и спустя некоторое время решили бить челом его величеству хану и униженно просить пощады...

Когда простые и знатные люди сарыкского племени все согласились на этом, они собрали, каждый по своим силам, подношения и подарки и вручили старшинам и знатым лицам всех родов и отправили к порогу его величества. Старшины со страхом «с саванами на плечах, с мечами на шеях», отправились в путь и явились к его величеству и с надеждой принесли ему тысячу извинений (стихи).

Его величество принял униженные извинения сарыков и простил их прежние преступления и милостиво одарил (послов) одеждами и подарками, чем несказанно обрадовал их. Своими наставлениями он осчастливил их и отправил для защиты и охраны своих областей. Упомянутые старшины отправились в Мервскую область и вестью о помиловании доставили жителям ее много радости, избавив от тяжелых забот и беспокойств.

Второй поход его величества падишаха на священную войну в Иран с бесчисленным войском.

Появление чумы в Хорасане и возвращение, в виду этой напасти, в Хорезм

.. Его величество твердо решил выполнить предписание религии (о священной войне) и занялся приготовлением походного снаряжения. В это время прибыл от знатных лиц племени али-эли, что обитает в крепости Баверд у Дерегеза и является одним из туркменских племен, Таш Тимур-арбаб и привез смиренное ходатайство о покровительстве. Предъявив этого рода ходатайство и просьбу о помощи он заявил: «О, падишах, прибежище мира. Мы, слабые слуги, являемся мусульманами, и предки наши были мусульманами, сердца наши были преисполнены признанием единства божия, но волею судеб с некоторых пор, по обстоятельствам времени, мы склонились к кызылбашам, соседим с ними и дружим (хем ма'аш) с этими нечестивыми неверными. Некоторые наши эгоистичные и слабые в вере старшины отказались от соблюдения предписаний ислама, поддались лживой лести неверных и стали послушны и покорны их приказаниям. Некоторые же из нас сохраняют себя от искушений и лжи неверных, для этого у нас имеются силы, но мы боимся, что общение с неверными может причинить вред нашей молодежи и в сердца их проникнет осквернение. Мы хотим избавиться от этой напасти и просили бы ваше величество снизойти к нам и вывести нас на берег спасения, в противном случае мы не сможем освободиться от службы неверным, окажемся в беде, дети наши потеряют веру и усвоят обычаи неверных. Если вы не окажете милости угнетенным, мы обратимся к богу с жалобой на вас» (стихи).

Просьба Таш Тимур-арбаба еще более укрепила его величество в решимости выступить на священную войну с неверными в Иран. Военачальникам и войску был дан приказ приготовить походное снаряжение и оружие для войны и как можно скорее выступить в путь. [Артиллерия, ханская ставка и снаряжение были посланы вперед в Кара-колю, а сам хан выступил из Хивы в понедельник 7 зуль-ка'да 1244 г. х. — понедельник 11 мая 1829 г.]

...В субботу прибыли к колодцу Чирле, где была раскинута ставка и войска были расположены лагерем. Здесь задержались два дня. В среду его величество послал отсюда

вперед, в качестве караула, Мухаммед Нияза-ясаулбаши с войском йомутов и Беки-юзбаши с войском имрели, а вслед за ними направил начальников артиллерии Нияз Мухаммед-бая, Алла Берды-юзбаши, Ходжам Берды-юзбаши и неустрашимого Курбан-кули-юзбаши с подчиненными им нукерами. Для сопровождения и помощи артиллерии были выделены теке, во главе с Менгли-беком с тем, чтобы легче и спокойнее провести через пески артиллерию. Из своих йомутских слуг он (хан) выслал на разведку к колодцам, что возле Янтаклы, и в Чонгюль сведущего Дурды-сердара, Дин Мухаммеда, кара-чока, и Нур Мухаммеда с тем, чтобы они осмотрели места для размещения войска и животных и вернулись обратно. В четверг его величество выступил с войском из района колодца Чирле и остановился в Минарлы. В тот же вечер выступив отсюда ночным переходом, к утру вступили в Красные пески, а в субботу, пройдя пески Токуз Аширим, прибыли на широкую равнину с богатым пастбищем — Ойкулы-баш, где войска отдохнули. В тот же день, к полудню, к его величеству явились уже упоминавшиеся караулы, во главе в Дурды-сер-даром, который доложил об осмотренной им в Тедженской области прекрасной местности — Себедли, богатой водой и пастбищами. Его величество выступил по направлению к Себедли, где и остановился и провел ночь в отдыхе. В понедельник войска были расположены лагерем у берега чон-гюля (пересыхающего озера) Думанлы. Сюда, для выражения своей преданности и верности, прибыли Юсуф Шейх, Нияз Мухаммед-онбеги и Менгли-кули-хан из племени али-эли и привезли в подарок двух прекрасных коней. Прибывшие были представлены его величеству, били ему челом и заявили о своей искренней преданности.

В среду его величество переправил свою ставку из Думанлы и остановился в Баверд-тепе. В тот же день один купец из туркменского племени, обитавшего в здешних местах, пригнал к ставке несколько гуртов (сурук) овец и ягнят для выгодной продажи и торговли. Тут два негодяя из войска имрели, сговорившись, по дьявольскому навождению, воровски забрали из его стада двух овец. Хозяин овец заметил это, но сколько ни просил оставить овец, они не вернули их. Тогда (купец) пришел к его величеству и доложил ему обо всем. Тотчас, по приказу его величества, ясаулы схватили этих воров, проткнули им носы и провели по войску, ударами палок изранив их с ног до головы. В гневе на постыдный поступок этих несчастных, его величество снова приказал заложить их в жерла пушек и развеять тела их на части, по правилам правосудия и наказания. В этот момент к его величеству с почтением явился наместник государства Мухаммед Риза-кушбеги успокоил его и, обратившись с ходатайством за воров, освободил их от гибели.

В пятницу его величество одарил одеждой послов, прибывших от племени (улус) али-эли, во главе с Таш Тимур-арбабом и приказал составить милостивую грамоту к их старшинам, оставшимся в крепости. Вручив ее одному из своих курьеров Гельди-хану-сердару, он отправил его вместе с послами. Вслед за ними выступил сам (хан) к кыру Ат-кыргай, где привел в порядок все войско, снаряжение и оружие и закончил вооружение войска. В тот же вечер выступили ночным переходом и к утру расположились, отряд за отрядом, вокруг крепости Баверд, которую населяло племя али-эли (т. е. Баверд).

В этот же день в ставку его величества прибыли войска ахальских и тедженских теке и войска теке, салыров и сарыков Мервской области (стихи). Когда обитатели крепости увидели подобную пышность и великолепие, знатные лица и старшины всего населения крепости торопливо двинулись из крепости, явились к его величеству и были почтены им. Тотчас же они выделили двадцать человек заложников вместе с их женами и детьми, с домом и домашними и привели к победоносному войску. Коль скоро племя это, находясь в отдалении, оставалось все же преданным его величеству, он из царственной милости вошел в их положение и, одарив означенных старшин златотканными одеждами, любезно послал заложников с их семьями на их

родину. Для охраны крепостных ворот (хан) назначил войска гокленов и карадашлы во главе с одним из военачальников — Султан-ханом, а из числа храбрых джигитов — обитателей этой крепости — было выбрано двести всадников для того, чтобы они шли впереди и указывали путь на Дерегез.

[Следует рассказ о разрушении хивинскими войсками крепости Хосров и уничтожении посевов вокруг нее, о добровольной сдаче и выселении населения из крепости Чилькан и отправлении послов к правителю крепости Лютф-абад. Правитель этой крепости отказался сдать ее, и хан, в гневе, решает разорить Буджнурд, Хабушан и Мешхед, опустошить все вплоть до Ниша-пура, но, неожиданно, среди войск появляется чума, и начинается паника. По совету приближенных, хан отказывается от похода на Мешхед и Нишапур и решает отправиться в Хорезм, после чего он снимается с прежней стоянки и останавливается возле крепости племени али-эли.]

Отсюда (хан) отправил на помощь Султан-хану, который с войском гокленов охранял ворота крепости али-эли'нцев, одного из своих военачальников Курбан Нияза-ясаулбаши с войском чоудоров. Двести же человек нукеров, которые были взяты из этой крепости, с разрешения его величества, в тот же день отправились в свою крепость. Зная, что победоносное войско страдает от эпидемии и что некоторая часть его ослабела, они, по сговору с простыми и знатными людьми своей крепости, в силу своей злобности, схватили ясаулбаши и несколько человек из войска чоудоров и убили их. В это время Султан-хан с войском гокленов убежал и по прибытии доложил его величеству о случившемся. Коль скоро среди войск свирепствовала чума, его величество не принял во внимание предательство мятежников и прошел мимо.

[Следует описание обратного маршрута в Хиву через Ак-тепе, колодец Чирле, Йол-айрыты, колодец Сагаджа, Дарваза-кумы («Врата песков»), Кара-коль. Далее идет речь о назначении должностных лиц на место погибших от чумы в походе.]

Третий поход его величества султана с войсками в Хорасан. Покорение крепости али-эли'нцев и переселение обитателей ее в Хорезм

В предыдущем походе племя али-эли явилось с дарами и подношениями к его величеству, и, жалуясь на притеснения, изъявило свою покорность и готовность к подчинению, а его величество любезно принял их, милостиво одарил одеждами и отправил в их крепость с тем, чтобы по возвращении из похода переселить это племя в Хорезм. Для защиты крепости этого племени он назначил из числа известных эмиров Султан-хана и Курбан Нияза-ясаулбаши. Сам же его величество решил идти против неверных на Мешхед и Нишапур. Но в этот момент среди войск появилась чума, и его величество, по необходимости, должен был отказаться от похода. Племя али-эли увидело, что войска стали обессиленными и ослабленными, и по своей злобности начав мятеж, напало на Султан-хана и ясаулбаши. Султан-хан отбил и убежал от них, ясаулбаши же они захватили, привели в свою крепость, закрыли крепостные ворота, выставили в башнях стрелков и приготовились к обороне крепости. Его величество решил тогда наказать это мятежное племя, но по обстоятельствам времени не мог это сделать и отправился в обратный путь, как об этом было уже сказано. Его величество за враждебность и злобность решил разорить крепость этого племени (т. е. Баверд) и покорить ту область... Оставив своим наместником в Хиве шахзаде Рахмэн-куди-тире, его величество в 1246 г. х., в год барса, весною 7 шавваля (четверг, 1 апреля 1830 г.) выступил с войском из Хивы по направлению к своей цели.

[После перехода через Кара-кумы хан остановился лагерем у Баверд-тепе.]

На эту стоянку к его величеству явились нукеры из Мервской области и из Ахала. Сюда же в ставку его величества прибыл один из предводителей племени али-эли Нияз-кули-юзбаши, решивший служить его величеству. Захватив своих домашних, он вышел из крепости и был милостиво принят (ханом). Затем ставка была снята отсюда, и его величество, во всем блеске и

великолепии, построив войска в боевой порядок, двинулся на мятежников (стихи).

[Далее рисуется картина осады крепости (Баверда), которую решили оборонять ее обитатели. Осада продолжалась безуспешно несколько дней. На шестой день войскам было приказано возвести у крепости «серкубы», с которых артиллеристы и фальконетчики открыли стрельбу по крепости.]

Мятежники не могли вынести грома пушек и беспрерывных ударов фадьконетов, и вот из крепости сами вышли старшины и знатные лица этого племени во главе с Шах Мухаммедом-онбеги и, пристыженные, начали переговоры с отрядом и с великим смирением пришли и пали к ногам его величества. Его величество по своей милости простил их и внял их мольбам. Он приставил к ним, из своих приближенных, Курбан Нияза-ясаулбаши и отправил с ними в их крепость с тем, чтобы не допустить нападения войска на женщин, детей и имущество обитателей крепости и переселить их к лагерю. Ясаулбаши, согласно приказу, отправился в крепость, предостерег от нападения на имущество этого племени и привел обитателей крепости в указанное место. В тот же день победоносное войско, по высочайшему приказу, разрушило стены крепости (племени) али-эли... Засеянные поля и жилища племени али-эли его величество передал племени теке, а после того как жители здешних мест закончили сборы, у всех войск было взято по одному из каждых двадцати верблюдов, на них были погружены женщины, дети и утварь племени али-эли, для переселения в Хорезм. После этого его величество довольный отправился в путь и через несколько дней пути остановился у колодца Чирле, где провел в отдыхе два дня, после чего выступил отсюда и расположил лагерь у колодца Хан-кудуку. Выйдя отсюда и пройдя колодец Сагаджа, двинулись ночным переходом и, в полном блеске и великолепии, прибыли к низовьям Кара-коля. Сюда для встречи из города (Хивы) прибыл Рахман-кули-торе с улемами и вельможами...

22 зуль-ка'да (1245 г. х. — 15 мая) его величество прибыл в столичный город Хиву. Этот победоносный поход продолжался сорок пять дней. После того, как его величество отдохнув приступил к делам правления, он, с царственной любезностью, занялся положением племени али-эли и выделил им земли в окрестностях крепости Булдумсаз в низовьях канала Клыч Нияз-бай. Ныне в этих местах они развели сады (багат), построили дома и живут, ставши великим племенем.

В том же году, 1246 г. х., в год барса (1830 г.), его величество назначил Рахман-кули-инака⁹ в Хорасанскую область с тем, чтобы он привел в порядок неотложные дела населения этой области и вернулся обратно. По высочайшему приказу, снарядив в короткий срок войско и приготовив снаряжение для похода, он выступил в путь и, пройдя колодец Чирле, прибыл в Теджен. Здесь он пробыл несколько дней, занимаясь устройством дел местного племени, после чего отбыл к подножию гор. Здесь он разрушил окрестные укрепления и крепости мятежников и негодаев, собрал закят и харадж, вслед за, чем направился в Мервскую область. Здесь он был занят некоторое время расследованием жалоб населения. Рассмотрев досконально положение окрестного населения и устроив его дела, он отбыл отсюда и по Тахтской дороге вышел к берегу Джейхуна (Аму-дарьи), Следуя берегом реки, он миновал Хазарасп и прибыл в столичный град Хиву...

[В следующей главе, повествующей о четвертом походе хана в Хорасан, рассказывается, что хан выступил из Хивы во вторник 15 зуль-хиджа 1248 г. х. (воскресенье 5 мая 1833 г.) и остановился у низовьев Караколя. Отсюда, идя ночными переходами, через два дня он прошел пески к Бал-кудуку. С этой стоянки хан отправил посольство к правителю Келата Шах Камрану, в том числе знатного салыра Ходжа Назар-сердара. Дальнейший путь следовал через колодцы Язы и Чешме, у которого хан стоял десять дней, ибо отсюда доставлялась вода следовавшим позади отрядам. Отсюда же были отправлены к Аббас-мирзе и Ялангтуш-хану, в качестве послов, Хан Мухаммед-бай и салыр Халь Назар-бек с грамотой. Выступив из Кеикли, хан приказывает построить укрепление, откуда на хорасанские укрепления отправляются в чапаулы отряды салыров и сарыков во главе с Баба-шейхом и Мухаммед-шейхом по направлению к Мешхеду, отряды йомутов и теке по направлению к Келату, а узбеки и имрели против племени кераи. Одновременно начинается военные действия против Риза-кули-хана

наместник Хорасана Аббас-мирза Хивинский хан выслал на помощь Риза-кули-хану отряд теке во главе с Эвез-юзбаши и Бекеш-халифе. Вслед за ними против войск Аббас-мирзы выступил сам хан, войдя одновременно в сношения с правителем Герата.]

В построенную крепость хан назначил Нияз Мухаммед-бая, из йомутов, Менгли Али-сердара, из имрели, Али-векиля с 4000 всадников в качестве гарнизона (ильгар). Вместе с прибывшим сыном Риза-кули-хана на помощь последнему хан дополнительно отправил из «туркменских нукеров» отряд али-эли и карадашлы. После этого хан направился обратно в Хиву куда прибыл 13 раби I (1249 г. х. — 31 июля 1833 г.).¹⁰

О некоторых событиях после отправления его величества из Хорасана в Хорезм, в том числе о выступлении Аббас-мирзы и о покорении им Хабушана и Серахса

Еще до отправления его величества, в предшествующем походе, из Хорасана в Хорезм, он устроил в Мервской области, в Пенде, царское пиршество и, призвав к себе серахский народ, ради благополучия этого племени, обратился к нему с наставлением и советами. Он заявил: «О, старшины, Серахская крепость есть место вашего пребывания. Если у вас хватит силы, готовности и желания для поддержания спокойствия в ней, то отправляйтесь на вашу прекрасную родину и не разрушайте вашего благоденствия попытками отделиться. Если же, паче чаяния, обнаружится тайная опасность такого рода бедствия и будут перейдены всякие границы, будьте постоянными и верными и не допускайте легкомыслия и непостоянства. Это послужит гарантией защиты нашей и сохранит ваш народ от всяких трудностей и бесконечных несчастий. Если же вы отправитесь в свою область и у вас не окажется достаточной силы и возможности для верной защиты крепости, если обнаружится вероятность уничтожения войском неверных ваших посевов и населения, вы можете рассчитывать на то, что в пределах Мервской области и на равнинах Махана, зимой и летом для ваших кочевников и земледельцев найдутся пастбища и земли для посевов. Без колебаний переселяйтесь все туда вместе со скотом и имуществом, и любая местность, которую вы облюбуете для поселения, любые луга, которые вы пожелаете — в вашем распоряжении».

После этих милостивых речей, славный везир Мухаммед Юсуф-мехтер, по высочайшему приказу, открыв царское хранилище, одарил всех (представителей) упомянутого племени драгоценными одеждами и златотканными халатами (стихи). Но серахский народ (улус) пренебрег лучшими советами и помышлял о подчинении неверным. С этим безумным вождением и помраченным желанием к непокорности, они (старшины) отправились в Серахс. Они презрели расположением и хлебом-солью его величества, послали человека созвать всех окрестных старшин и ради презренной выгоды лукаво посеяли вокруг сомнения и, в конце концов, решили открыто подчиниться кызылбашам, чтобы таким путем спастись от их завоевания и, мало того, получить больше наград и благодеяний. С этим скаредным желанием они отправились в Мешхед, униженно явились к Аббас-мирзе и доложили о своем намерении оставить его величество, идти в Мешхед, и о своей непокорности и враждебности Хорезму. Когда Аббас-мирза услышал об этом, то как раб, нашедший золото, или слепец, к которому вернулось зрение, не мог сдержать себя от радости. Зная об отпадении его величества, он направился с войском на поклонение к гробнице имама Ризы с о бетами и подарками, в соответствии с требованиями своей религии. Затем он снова призвал серахсцев и милостиво принял их. Нескольких аксакалов и старшин их, подобно Адина Курт-хану и Уста Заману, он объявил своими нареченными отцамн. Для успокоения он расспросил их о положении Риза кули-хана, который был искренен и прямолинеен и нашел их ответы согласными со своими желаниями и намерениями.

[Следует повествование о выступлении Аббас-мирзы против Риза кули-хана. Аббас-мирза осадил крепость Хабушан и покорил ее, а самого Риза, кули-хана, отправил в Мешхед. После этого отряд Аббас-мирзы разрушил крепость Турбет. Правитель этой крепости Мухаммед-хан, кераи, сын Иса-хана, кераи, также был отправлен в Мешхед. Вслед за этим Аббас-мирза собирает к себе правителей Каганда, Келата, Дерегеза и Радкана, «которые прежде были подчинены Хиве», и решает с ними покорить Серахс, выступает в поход и, пройдя Маздуран, Ак Дербенд, Пул-и-Хатун и Кызыл-кая, останавливается в Науруз-абаде.]

Знатные лица Серахса поняли, что значит этот поспешный и устрашающий поход Аббас-мирзы и каковы его замыслы. Смущенными ладонями закрыли они свои лица и, плача, с сожалением, не знали, что сделать чтобы помочь своему горю, за что приняться и не могли ничего придумать (стихи). На этой же стоянке (в Науруз-абаде) этот лицемерный враг, т. е. Аббас-мирза, призвал к себе серахских старшин и в любезной форме заявил им: «О, старшины, вы во всем заодно с нами. Для укрепления дружбы приведите от всех ваших родов двести человек ваших смелых джигитов с конями и вооружением с тем, чтобы они участвовали с нами в походе на Мерв и отличились бы на этой службе и заслужили бы повышения». Старшины оказались беспомощными и согласились с этим предложением. Они выехали из стана неверных и, смущенные, прибыли в свою крепость. Они исполнили это злосчастное поручение и снарядили нукеров, не смея возражать против и боясь наказания неверных.

Но все хорасанцы, под предводительством Ялангтуш-хана, имели намерение напасть на серахский народ и разграбить его. Они отправились к Аббас-мирзе и в грубых выражениях заявили ему, что племя это (туркмены) издавна известно-де всем своей непокорностью, его своенравия и вероломства опасается народ гор и степей, постыдный обман и лукавство в его обычае. Если они ради умиротворения согласились-де с вами, то затем, как только попадут на свою родину, поднимут знамя мятежа и запрут ворота своей крепости. Питать сострадание к этим злосчастливым — это значит-де причинить жестокость своему населению. После этих речей Аббас-мирзу охватила злоба, и он с войском выступил в путь и, подобно небесной каре, с криками и шумом двинулся к Серахской крепости и окружил ее со всех сторон. Обитатели крепости из предосторожности вооружились, заперлись, поставили к бойницам и в башнях храбрых стрелков и отважных бойцов и приготовились к обороне. Предводитель злобного войска неверных Ялангтуш привел пехотинцев, расположил их вокруг крепости, а все прочие войска, которыми он располагал, чемшкезексов, керкесов, грузин и черкесов, против рва, а русских солдат назначил против крепостных стен.¹¹ Расположивши таким образом войска, он, наряду с этим, воздвиг с четырех сторон «серкубы» и начал обстреливать крепость. Один человек из обитателей крепости был убит. Тут отважные джигиты и неустрашимые борцы распалились и на рассвете бросились из крепости на лагерь неверных и уничтожили большую часть неверных. Это геройство привело в замешательство кызылбашей. Несколько дней повторялись такие схватки.

В это время один из верных слуг его величества Мухаммед Нияз-ясаул-баши, который во время отправления из Хорасана в Хорезм был оставлен его величеством с гарнизоном в Мервской области, по высочайшему приказу, направил отсюда на помощь серахскому народу (улус) отряд бесстрашных нукеров во главе с Дурды Кем-сердаром, из знатных лиц йомутов, Тераб-беком и Оразом-парваначи, из вельмож теке, Мулла Эвез-сердаром и Мухаммедом-токсабой, из знати сарыков, Баба-шейхом, Мухаммед-шейхом и Яры-шейхом, из меджеуров, и Шир-ата, из вождей племени ата, из которых каждый был храбрейшим на поле битвы. Назначенный отряд выступил из Мервской области, достиг окрестности Серахса и подобно удару неожиданной ночной атаки бросился на скопище неверных и разгромил их. При этом некоторых убили, а большую часть сарбазов забрали в плен и привели в полнейшее смятение все войско неверных. Но, не будучи в состоянии сломить сопротивление скопища, отряд вернулся обратно. Девять дней и ночей войско неверных осаждало крепость и с криками

бросалось со всех сторон в атаки. Гул пушечных выстрелов достигал небес. Обитатели крепости оказывали упорное сопротивление и проявили исключительное геройство на поле битвы, но не могли выдержать натиска войска неверных и принуждены были прекратить оборону. Когда войска неверных проведали о состоянии (защитников крепости), то с боевыми криками бросились со всех сторон на штурм и на этот раз овладели крепостью, забрали все имущество, снаряжение и вещи, а пленных женщин сосчитали, вывели из крепости и передали надежным людям, чтобы отправить в Иран, после чего направились той дорогой, по которой шел Аббас-мирза из Мешхеда.

Да будет известно сведущим людям, что причиной того, что населению Серахса пришлось испытать столько горя, пришлось разлучиться с родиной и быть изгнанными вместе с семьями, явилось то обстоятельство, что они отклонились от повиновения его величеству, не послушались его советов и ради благ мирских стали искать прибежища у кызылбашей.

Приказание Аббас-мирзы своим сыновьям Мухаммед-мирзе и Кахарман-мирзе идти на осаду Герата. Выступление по приказу его величества некоторых отрядов из войска ислама и победа над войсками неверных

Аббас-мирза вывел население Серахса, отправился обратно и прибыл в Мешхедскую область, где и расположился на отдых. Завладев без сопротивления и без особых затруднений Серахской крепостью, он потерял голову и много возомнил о себе... Без всякого совета с сановниками, он отправил к ахальским и тедженским теке, к салырам Йолотана и мервским сарыкам грамоту с угрозами и запугиваниями. К правителям Герата Шах Камрану и Шир Мухаммед-хану он отправил послов с требованием подчиниться ему и ежегодно высылать в его казну установленный харадж.

Да будет известно, что когда послы кызылбашей отправились в Герат, ишан Кутб-эд-дин-ходжа, шейх-уль-ислам, и Мурад-даруга были отправлены его величеством, при его возвращении из Мервской области, в Герат в качестве послов вместе с шахзаде Искандером, как об этом было упомянуто выше. Из Герата они благополучно вернулись в Йолотан.

Правителем йолотанских салыров с давних пор был приверженный Мухаммед Эмин-бек. Племя салыров страшилось возможных бедствий со стороны злосчастных каджаров, и вот некоторые старшины этого племени отправились к Аббас-мирзе, били ему челом, были одарены у кызылбашей одеждами, вернулись обратно и привезли с собой грамоту. Все знатные и простые пожелали подчиниться неверным. Когда упомянутый бек увидел уклонение этого племени, он из предосторожности созвал некоторых согласных и дальновидных лиц из знати этого племени, открыл им то, о чем они тайно думали и хотел помочь этому народу выйти из затруднений. С некоторыми верными постоянными старшинами он приготовился ехать к его величеству и отправился в путь вместе с ишаном шейх-уль-исламом.

Нияз Мухаммед-бай в конце месяца джумади II выехал со старшинами сарыков из Мервской области, прибыл для совета ко двору его величества и доложил ему о всем, что знал о судьбе серахского народа.

В это время правитель Герата Шах Камран выпроводил ни с чем послов Аббас-мирзы, приехавших к нему требовать харадж, но для защиты от посягательств неверных, вслед за этим, отправил послов к его величеству хорезм-шаху. Когда послы кызылбашей, обескураженные, вернулись от Шах Камрана, Аббас-мирза страшно разгневался и в гневе приказал двум своим сыновьям Мухаммед-мирзе и Кахарман-мирзе отправиться со всеми имевшимися войсками и снаряжением и осадить Герат, а сам остался в Мешхеде, чтобы подготовить на помощь им оружие и снаряжение.

Да будет известно, что Нияз Мухаммед-бай со старшинами сарыков прибыл из Мервской области и доложил его величеству о поучительных происшествиях с серахским народом и о тех враждебных действиях, которые причинили неверные этим мусульманам. Его величество, в силу своей глубокой религиозности, счел для себя обязательным отмщение неверным за нанесенные мусульманам притеснения. С своей стороны, он направил в чапаул к Мешхеду ряд своих славных военачальников Кутб-эд-дина-ходжу, шейх-уль-ислама, Мухаммед Нияз-ясаулбаши, из предводителей йомутов, и Нияз-кули-юзбаши, из племени али-эли. Из состава своих войск он придал им отряд неустрашимых бойцов. Некоторые храбрые джигиты из племен салыров, обитавших в Йолотане и отличавшихся своей преданностью, были отправлены на помощь к Шах Камрану под предводительством кази Шах Назара, Каракаш-векиля и Нияз Мухаммеда-парваначи.

Да будет известно, что бойцы, назначенные в поход на Мешхед, вместе с ходжей шейх-уль-исламом, горя нетерпением, выступили в путь к своей цели и поспешно направились через «семь песков Хорезма» к Серахсу, от Серахса к Маздурану, через этот проход вступили в горы и проникли к Мешхеду. Невзирая на численность вражеского войска, они неожиданно набросились с четырех сторон на лагерь неверных и несколько дней производили набеги и опустошения. Забрав в плен много кызылбашей и выселив население нескольких крепостей, они полностью отомстили верным и двинулись в обратный путь, а по прибытии были осчастливлены его величеством. Из них йомут Менгли Али-сердар попал в плен, а Сары-сердар пал в бою.

Да будет известно, что в этот момент мирзы (сыновья Аббас-мирзы), выступившие против Герата, пытались осадить Гератскую крепость. Отважные афганцы, аймаки и хезарейцы во главе с Шир Мухаммед-ханом, с помощью неустрашимых салыров, отправленных на подмогу его величеством хорезмшахом, вступили в бой и так сразились, что с обеих сторон пало в бою множество людей. Наконец, войско ислама мужественно бросилось на стан нечестивых и неверных и разбило их... Неверные бежали из своих укреплений и отправились к Мешхеду. Вступив в горную долину Джам, они встретили отряд, который был направлен из Хорезма в чапаул против хорасанских нечестивцев, и потеряли тут много солдат и имущества. Оставшиеся войска их не могли противостоять ударам этого отряда и рассеялись в разных направлениях.

[Следует рассказ о смерти Аббас-мирзы. Назначенный после его смерти правителем Хорасана Кахраман-мирза, по совету сановников, отпустил большую часть серахских пленников, оставив из предосторожности, часть их в плену. Отпущен был и попавший в плен Менгли Али-сердар. После переговоров с хивинским ханом был произведен обмен оставшихся пленных серахсцев на пленных сарбазов-иранцев.]

Чапаул Мухаммед Нияз-ясаулбаши, Худаяр-бия и Беки-юзбаши на хорасанских неверных. Обращение племени гокленов к его величеству и отправление к ним Карлы-юзбаши, которого они приняли к себе военачальником

В этом году, т. е. в год лошади, его величество, выполняя предписание о священной войне, назначил с своей стороны из числа своих храбрых военачальников Мухаммед Нияз-ясаулбаши, Худаяр-бия и Беки-юзбаши с войсками из йомутов, гокленов и имрели для нападения и разорения неверных Хорасана. Назначенные, по высочайшему приказу, молниеносно двинулись в путь, прошли Орта-кудук, подобно горному потоку ринулись из горных проходов и проникли к крепости Буджнурд. Забрав много пленных и добычи, они отправились в обратный путь. По дороге у Кары-каал, от племени гокленов вышли несколько старшин, под предводительством Яхши Мергена, присоединились к отряду и отправились вместе с отрядом в Хорезм, чтобы просить для себя у его величества хана правителя и военачальника. Через несколько дней они

прибыли к его величеству и изложили ему свою просьбу. Его величество нашел приемлемым ходатайство этого племени и назначил им правителем Карлы-юзбаши. Радостные и довольные в сопровождении упомянутого юзбаши, они отправились по направлению к Кары-кала.

О некоторых событиях после празднества,¹² в том числе о нападении Карлы-юзбаши с войсками гокленов на кызылбашей горной области

Несколько ранее упомянутого выше празднества все старшины племени гокленов, что обитают в Карры-кала, во главе с Яхши Мергеном явились с подарками и подношениями к его величеству и просили назначить им кого-либо для устройства их дел и руководства в священной войне. Его величество любезно отправил с ними одного из своих приближенных Карлы-юзбаши, как об этом упоминалось выше. Карлы-юзбаши, по высочайшему приказу, присоединился к старшинам гокленов и отправился в Карры-кала. Передохнув несколько дней, он выступил с войсками гокленов на священную войну против неверных и, напав на окрестности Буджнурда, одной из крепостей Курдистана, достиг Саривана. Здесь он забрал две крепости, завладел бесчисленным количеством пленных и большой добычей и вернулся в Кары-кала. В этот момент пришло известие о том, что правитель Тегерана, Мухаммед-шах, собрался в поход, а впереди себя отправил с большим войском своего военачальника Хамза-хана на племя гокленов, обитающих по берегу р. Гюргена, с тем, чтобы подчинить это племя и взять с него закят и харадж. Как только была услышана эта весть, войско гокленов, во главе с Карлы-юзбаши, храбро выступило в путь против кызылбашей. Пройдя огромную пустыню и множество переходов, отряд вышел к берегу Гюргена, где расположился Хамза-хан с войском кызылбашей. Отряд гокленов, подобно року, обрушился на кызылбашей Хамза-хана, разбил и полонил всех их и с большой добычей и несметным количеством пленных повернул обратно в Кары-кала. Старшины гокленов привели в подарок его величеству две девятки рабов и Хамза-хана и доложили ему о всех происшедших событиях. Его величество возвеличил их своими милостями и снова отправил их на родину.

Отправление его величеством, по просьбе Карлы-юзбаши, войск в Кары-кала и рассказ о некоторых событиях, имевших место здесь

В это время Карлы-юзбаши услышал, что Мухаммед-шах отправил будто бы против гокленов бесчисленное, хорошо вооруженное войско под начальством Хусейн-хана-сердара, а сам выступил будто бы вслед за ним в Хорасан. Карлы-юзбаши, услышав эту грозную весть, устранился и отправил к его величеству человека с просьбой о помощи. Когда эта весть, сообщенная упомянутым юзбаши, дошла до его величества, он отправил в Карры-кала на помощь Карлы-юзбаши отважного Ибрахима-юзбаши и Вейс Нияз-даругу, из узбекской знати, Бек Пулата-юзбаши, Мухаммед Мурада-юзбаши, Халь Мурада-юзбаши, Мухаммеда-юзбаши и Юсуфа-аталыка, из числа своих военачальников, с подчиненными им нукерами и из туркменской знати — имрели Ата Нияз-хана и Ади-векиля со всеми войсками имрели. Назначенные, по высочайшему приказу, в короткий срок собрали своих нукеров и выступили в путь. В начале месяца саратана они прибыли в Карры-кала к Карлы-юзбаши и, после непродолжительного отдыха, выступили, под начальством Карлы-юзбаши, на священную войну. Они прошли горные проходы и вышли к Буджнурду и, напав всей массой, захватили две горные крепости, полонили население их и завладели имуществом. После этого они двинулись в обратный путь и, достигнув горного прохода, увидели, что бесчисленные войска кызылбашей заняли проход и во всеоружии приготовились к борьбе с войском ислама. Когда мусульмане

увидели, что путь им прегражден и пробиться им нет никакой возможности, они бросили пленных и добычу и, конные и пешие, мужественно напали на неверных, которые находились в горном проходе. Они так схватились с кызылбашами, что кровь полила ручьями... Своим натиском они опрокинули войско кызылбашей, далеко отогнали его от горного прохода и с трудом пробились через проход. Но здесь пало много коней, и (отряд), благополучно выйдя отсюда, медленно тронулся дальше и достиг Карры-кала. После этого, опасаясь набега кызылбашей, племя гокленов с чадами и домочадцами выселили из Кары-кала, вывели в предгорье и переселили из области Ахала в Кызыл-рабат. Карлы-юзбаши остался среди этого племени, а военачальников, прибывших к нему на помощь, как об этом было уже упомянуто, отправил с войском в Хорезм.

Пятый поход его величества в Иран с целью священной войны... Переселение племени гокленов с берегов Гюргена в Хорезм

В 1252 г. х. (1836 г.) Мухаммед-шах выступил из Тегерана и прибыл в Астрабадскую область к Керихасли, где расположил лагерь свои войска. Отсюда он направил против гокленов, которые обитали в горах и местности, называемой Кары-кала, и спокойно жили под сенью защиты его величества, в полном повиновении ему, Хусейн-хана-сердара с отрядом войск. Племя гокленов, в виду своей малочисленности, было встревожено, ушло из Кары-кала и из предгорной области Ахала переселилось в Кызыл-рабат, как об этом было упомянуто выше. Когда упомянутый сердар подошел с отрядом к Карры-кала, то никого не нашел там и, повернув обратно, напал на группу пастухов из племени йомутов, живших на берегу Атрека. Пастухи эти отошли далеко от своего племени в поисках хорошего пастбища для скота. Когда весть об этом достигла его величества, он страшно разгневался и принял решение организовать поход в Иран и наказать злобных неверных... Назначив во главе войск Ата Мурада-куш-беги, а из военачальников Кутб-эд-дина-ходжу, шейх-уль-ислама, который возглавлял войска карадашлы, Худаяр-бия, начальника войска гокленов, Мухаммед Нияза-ясаулбаши, начальника йомутского войска, и Беки-юзбаши, предводителя отряда имрели, с подчиненными им нукерами, он составил из них войско и послал вперед в качестве авангарда. После того как собрались войска и было приготовлено снаряжение из Хивы, в том же году, в субботу 2 рамазана (11 декабря 1836 г.) выступил его величество (хан).

[Следует описание маршрута. В селении Джанык-шейх, в одном фарсах от города, хан распрощался со своим наместником Рахман-кули-инаком и к вечеру прибыл в свою шахабадскую усадьбу, а на следующий день, в воскресенье, остановился в своей ташаузской усадьбе, где провел пять дней. В пятницу хан прибыл в свою усадьбу в Ильялы, где пробыл четыре дня, а во вторник переехал в чарбаг в Кокче. Проведя здесь три ночи, в пятницу хан прибыл в Кара-тепе, а в субботу, выйдя в полосу песчаных холмов, остановился в Сакар-чеге, где оставался два вечера. В понедельник хан прибыл к развалинам Шахсенем, во вторник сделал остановку за мензилом Хатиб-каны, а в среду прибыл в Эшек-ангырган, где заночевал. В четверг следовала остановка на мензиле Екедже, в пятницу у колодца Нефес-кули и в субботу 23 рамазана у колодца Орта-кудук. Отсюда на следующий день, в воскресенье, хан послал грамоты старейшинам туркмен на Балханах и Гюргене. В понедельник хан отправился дальше, миновал пункт, где отделяется дорога на Гюрген и после остановки прибыл во вторник к колодцу Балаи-шем, откуда послал приглашение сердарам и нукерам ахал-теке. В среду хан прибыл к Кюртиш-ата, а в четверг сделали остановку, пройдя один фарсах от Кызыл-катыг. Затем, миновав Саисыз, хан прибыл в субботу на стоянку Узун-шор. На следующий день, в воскресенье, I шавваля, остановились у колодца Тимур-джан, где провели семь дней в отдыхе. Сюда явились к хану кушбеги и начальники авангарда, отправленного ранее вперед. Через неделю, в воскресенье, перешли в пески Ала-кум, где оставались и понедельник. Отсюда был отправлен на Гюрген Курбан Нияз-ясаулбаши, которому было вверено начальствование над войском чоудоров, с отрядом чоудоров и некоторыми нукерами-узбеками, с тем, чтобы привести оттуда племя гокленов, обитавших на берегу Гюргена. Во вторник хан перешел на другое место, а в среду достиг Ходжа-каласы у подножия гор на краю степи.]

Проведя здесь ночь в отдыхе, наутро, в четверг, его величество выступил отсюда со всеми войсками и достиг вершины высочайшей горы (стихи). Затем, перейдя через горный проход Муса, он остановился в урочище Кум-кара. Наутро, в пятницу, он направил отсюда в аул гокленов на помощь Курбан Ниязу-ясаулбаши, Торе Мурада-аталыка, Алла Берды-аталыка, Сейид Назар-бия, Баба-инака и Мухаммед Нияза-ясаулбаши с большим количеством войска, во главе с высоким эмиром Ата Мурадом-кушбеги. Назначенный отряд молниеносно отправился в путь, по высочайшему приказу, к месту назначения. В тот же день один из храбрецов-гокленов Балыш-сердар привез из окрестностей Буджнурда две головы кызылбашей, за что был осчастливлен царской милостью. На следующее утро, в субботу, его величество выступил из Кум-кара в горную долину Сарканлы, а в воскресенье остановился в горной долине Калаваз: в понедельник же он тронулся отсюда дальше и остановился у колодца Али-кудук. Наутро он выступил от этого колодца и вышел к северному берегу р. Сумбар. В тот же день до слуха его величества дошло известие о том, что сорок тысяч кибиток племени гокленов Курбан Нияза-ясаулбаши выселились и со скотом, имуществом и утварью направляются к ставке. В среду они прибыли на эту стоянку и оставались здесь и четверг. В этот день Мухаммед Юсуф-мехтер, по высочайшему приказу, построил мост через упомянутую реку для переправы войск, и в этот же день к его величеству явились с подарками знатнейшие лица племени, переселившегося с берегов Гюргена во главе с Хайдер-ханом, Мамыш-ханом и Клыч-ханом. Вечером этого дня после намаза «хуфтан» в Хорезм к Рахман-кули-инаку и сановникам с вестью об этом был отправлен йомут Кутлуг Мурад-сердар с Гаусом, сыном йоло-танского бегахдыра. После этого его величество хан переправился с войском на южный берег реки, а на следующий день принял здесь старшин гокленов, одарил их халатами и подарками, даровал им несколько караванов верблюдов для перевозки клади и отпустил в их кочевье. Воскресенье он (хан) провел здесь же в отдыхе, а в понедельник снял отсюда ставку и, выступив с войском, остановился на северном берегу р. Чандыр. Во вторник (хан) отдыхал здесь, а в среду, по высочайшему приказу, мехтер построил через реку в трех местах крепкие мосты, после чего его величество занялся на обоих берегах охотой (стихи). Четверг (хан) провел здесь же, занимаясь охотой. В этот же день в лагерь прибыл предводитель кочевья гоклен. Пятницу и субботу хан оставался здесь же. В эти дни военачальники и войска, назначенные к гокленам, доложили его величеству о выполнении порученных им обязанностей. В воскресенье его величество приказал здесь подвергнуть наказанию одного из гокленов, занимавшегося разбоем и воровством.

Артиллеристы заложили его в жерло пушки, подобно ядру, и расстреляли. В тот же день к его величеству явились все нукеры рода тевечи йомутского племени, обитавшего на берегу Гюргена, во главе с Махтум кули-ханом и кази Туганом, с подобающими подарками. Его величество высоко оценил их преданность и отпустил. Во вторник (хан) выступил с этой стоянки и остановился лагерем в Век-тепе, где провел четыре дня.

Возвращение его величества в Хорезм

Как только его величество переселил гокленский народ с берегов Гюргена и завершил свои дела в Хорасане, он решил отправиться в обратный путь. Но в силу того, что на дорогах появилась грязь и в связи с переселением гокленов его величество задержался четыре дня в Кара-тепе, а на пятый день медленно, в виду трудности дорог и грязи, тронулся в путь и в тот же день остановился в Мир-сарая... В воскресенье (хан) выступил из Мир-сарая и остановился лагерем в урочище Ходжа Джанбаз. Здесь через р. Сумбар был построен мост, вслед за чем (хан) выступил отсюда и остановился в голове Терс-акара, а в среду, оставаясь здесь, его величество отправил в кочевье гокленов верблюдов для тех из них, у кого не было вьючных

животных. В пятницу после остановки у горы отправились дальше и остановились в урочище Тургай-Гуммыки, откуда выступили на следующий день, в субботу, и расположились лагерем в Ходжа-каласы. На следующий день, в понедельник, его величество выступил отсюда со ставкой и войском и достиг узкого и трудно проходимого ущелья Кара-кабак. Пройдя это ущелье, остановились в Кераи. Во вторник встали лагерем у гробницы Коч-ата, где провели среду и четверг... В пятницу отсюда был послан для сбора закята к теке колена отамыш, обитающим в области Ахала, Ата Мурад-кушбеги, а к племени тохтамыш был отправлен Бек Нияз-диванбеги, также для сбора закята со скота, принадлежащего этому племени, в согласии с законом.

В субботу его величество выступил с этой стоянки и остановился "у воды" возле Бами. Наутро, в воскресенье, его величество отправил отсюда Вейс-бая и Ахмед-бека вместе с кочевьем племени гокленов по Орта-кудукской дороге в Хорезм, а один род этого племени оставил при себе, о чем будет сказано ниже... На следующий день, в понедельник, из Бами двинулись к Беурме, а во вторник из Беурме в Арчман... В пятницу выступили отсюда и прибыли в Ак-тепе, а через два дня, наутро, в понедельник, вышли из Ак-тепе и остановились возле крепости Мехине.. Башни и стены этой крепости превратились в развалины, от крепостного рва не осталось следа. Мухаммед Юсуф-мехтер получил приказание восстановить разрушенные стены и выкопать вокруг крепости ров... Когда крепость была восстановлена, его величество милостиво предоставил управление ею Карлы-юзбаши и поселил в ней, не отправляя в Хорезм, род кайы (***) гокленского племени, во главе с Яхши Моргенем. Затем он назначил в эту крепость Рашид Мухаммед Салих-ишана на должность казия и реиса, с тем чтобы он воспитывал окрестных жителей в правилах веры и шариата.

[Следует описание дальнейшего маршрута в Хиву. В субботу хан остановился у гробницы имама Несали, в воскресенье у крепости Анау, во вторник в Чал-ойюкы, в среду к вечеру прибыл в Султан-таш. В четверг хан сделал остановку у Хасан-Чала, в пятницу остановился возле Баверд-тепеси, а в субботу прибыл в Себедли, где им был устроен пир для военачальников и войска. В понедельник, в день бухарского ноуруза, в начале года курицы, двинулись дальше и через Интизар-тепеси прибыли во вторник в Харджехаз. Здесь к хану явился перешедший на хивинскую службу из Бухары эрсари Текгри-берды-эшик-агабаши. Он оставил при хане своего сына Кули-бека, а сам направился в Мервскую область. В среду хан прибыл к песчаному холму Чеге. Миновал далее неизвестный мензиль и еще одно место в полфарсахе от Орта-как'а, снова остановились в одном месте, а в пятницу, ночным переходом, прибыли в Минарлы. Далее путь следовал через колодец Чирле, Хисарлы, Баба-хан-ойюкы, Кенг-кедюк, Еке-сузан, Йол-айрыты, колодец Сагаджа, Кесекли, Дарваза-кыры. 22 числа хан прибыл в Хиву].

Да будет известно, что его величество, переселив племя гокленов с берегов Гюргена, привел в Хорезм, наделил землями в Куния Ургенчской области и поселил там. Ныне (гоклены) под покровительством его величества, довольные, живут в этой области.

Поход Мухаммед Юсуфа-мехтера, с разрешения его величества, против неверных и прибытие с многочисленным войском в Мервскую область

Его величество удовлетворил ходатайство Мухаммед Юсуфа-мехтера и разрешил ему отправиться на священную войну. Из своих славных военачальников он придал ему Худаяр-бия — предводителя войска племени гокленов, начальника йомутского войска Мухаммед Нияз-ясаулбаши, предводителя войск имрели Беки-юзбаши, а также Вейс Нияз-бая и нескольких узбекских военачальников и сотников с подчиненными им войсками. Кроме того, им было выделено несколько пушек, назначены артиллеристы, и выдано необходимое военное снаряжение... Когда все было готово к походу, в этом, т. о. 1253 г. х., в год курицы, в субботу 17 зуль-ка'да (12 февраля 1838 г.) (мехтер) в сопровождении назначенных военачальников и войска выехал по направлению к своей цели.

В пятницу 13 зуль-хиджа (9 марта 1838 г.) прибыли в Мервскую область и остановились

лагерем в Бенд-и-Джан Али. Здесь для военачальников и войска было устроено роскошное угощение... На этой стоянке пробыли десять дней в силу того, что его величество отправил к нукерам — тедженским теке ярлык и приказание им в десятидневный срок явиться в распоряжение мехтера и принять участие в войне с каджарами. Спустя десять дней отсюда выступили для войны с неверными по направлению к Герату вместе с присоединившимися тут знатными лицами Мервской области — Абд-ур-Рахманом-халифе, Рахман Берды-парваначи и Махмудом токсабой со всеми их нукерами и со всем войском. Пройдя несколько фар-сахов, (отряд) остановился лагерем возле гробницы шейха Ахмеда Талкапи... [Следует рассказ об отправлении отряда во главе с Мухаммед Ниязом-ясаулбаши и Вейс Нияз-баем в Сари-чешме, где сосредоточились войска Аллаяр-хана Асафа, дяди Мухаммед-шаха, каджара, и правителя Меймене Мизраб-хана. Стычка закончилась победой хивинцев, вслед за чем отряд вернулся к месту стоянки лагеря. Тут появились какие-то болезни, занемог сам мехтер, в силу чего он принужден был оставаться в лагере в течение месяца].

О некоторых событиях во время этой стоянии, в том числе об отправлении из Хорезма кази Мухаммед Садык-ишана и Кутб-эд-дина-ходжи, шейх-уль-ислама, и о прибытии их в Мервскую область к Мухаммед Юсуфу-мехтеру. После настоятельных просьб получив разрешение от хана, кази Мухаммед Садык-ишан, вместе с Кутб-эд-дином, шейх-уль-исламом, и Сейид Назар-бием, выступил в год собаки, 1254 г. х., в начале мухаррема (27 марта 1838 г.) из Хивы и, пройдя двадцатидневный путь, прибыл в распоряжение мехтера.

Отправление в набег ахальских и тедженских теке для нападения на отряды фуражиров из войска каджаров. Чтобы затруднить подвозы зерна и проходы к лагерю неверных и привести в замешательство войско кызылбашей, мехтер решил отправить в набег на караванные дороги, по которым подвозилась провизия, фураж и снаряжение к войску Мухаммед-шаха, каджара, начальника войска тедженских теке Мухаммед Эмина-юзбаши и военачальника войска ахальских теке Нияз Мухаммода-юзбаши с отрядом в триста всадников. Упомянутые военачальники, согласно приказу, выступили кавалерийским маршем в путь и, пройдя десятидневный путь, заняли караванную дорогу. Оказалось, что по этой дороге следовал караван, везший провиант войску неверных. Бойцы бросились из засады и напали на караван. После схватки они захватили в плен около ста человек, забрали все имущество и благополучно вернулись обратно.

Нападение храбрецов имрели на войско Аллаяр-хана Асафа. Когда Мухаммед-шах, стоявший в окрестностях Герата, услышал о нападении (хивинского) отряда на караван, он из предосторожности отправил на защиту Мешхедской крепости Аллаяр-хана Асафа с большим войском; прослышав об этом, (мехтер) отправил навстречу Асафу пятьсот славных храбрецов из племени имрели с тем, чтобы они вышли на путь этого главно-начальствующего неверных и преградили ему дорогу. Назначенные богатыри, получив разрешение, пройдя несколько дней вперед, встретились с разъездом (караул) Асафова отряда в составе сорока двух нечестивых кызылбашей. (Туркмены) окружили кольцом разъезд помраченного каджара, забрали его целиком в плен и со всем снаряжением и оружием пригнали всех, конных и пеших, к мехтеру, чем доставили большое удовлетворение войску ислама.

Отправление Мухаммед Юсуфа-мехтера со всеми войсками из Мервской области по направлению к Герату. В силу своей болезни (мехтер) месяц пробыл в упомянутом лагере у гробницы Ахмеда Талкани. Оправившись через месяц от болезни, мехтер выступил отсюда в начале месяца сафара, отправив перед собой, в качестве авангарда, своего младшего брата Нияз Мухаммед-бая, Мухаммед Нияза-ясаулбаши, Бека-юзбаши и Мухаммед Эмин-бека с войсками йомутов, имрели, салыров и сарыков. Сам же (мехтер) выступил с артиллерией и войсками через восемь дней после отправления упомянутых военачальников, и, пройдя длительный путь, остановился возле крепости Йолотан. Через час вышли отсюда и прибыли к крепости Сояд. Отсюда выступили в дальнейший путь и через Казыклы-бэнд, Сундук-качкан, Аймак-джери,

Уруш-тушкан, Йылгынли прибыли в Пенде. Сюда прибыли для встречи мехтера ханы чар-аймаков — Шир Мухаммед-хан, Заман-хан, Керимдад-хан и сын правителя Герата Шах Камрана Нади-хан. Выступив из Пенде, прибыли в Кара-ягач, где и остановились.

Набег Кутб-эд-дина-ходжи, шейх-уль-ислама, Нияз Мухаммед-бая, Худаяр-бия и Сейид Назар-бия вкупе с ханами аймаков и хезаре Шир Мухаммед-ханом и Заман-ханом на лагерь Мухаммед-шаха, каджара. По прибытии в Кара-ягач, (мехтер) отправил на помощь войску и для успокоения населения Герата ханов аймаков и хезаре Шир Мухаммед-хана и Заман-хана, а из военачальников назначил Кутб-эд-дина-ходжу, шейх-уль-ислама, Нияз Мухаммед-бая и Сейид Назар-бия в чапаул и татаул против войска неверных. Назначенные военачальники приготовились к походу в чапаул и во всеоружии храбро выступили на поле битвы против неверных. Пройдя большой путь, они достигли лагеря Мухаммед-шаха, каджара, напали на него и, забрав пленных и добычу, отправились в обратный путь, после чего явились к мехтеру. Когда бойцы благополучно возвратились в свой лагерь, мехтер выступил из Кара-ягача и остановился лагерем у крепости Меручак (Маргучак). Выехав отсюда далее, он остановился затем в Караул-ханэ. Сюда поступило письмо от правителя Герата Шах Камрана, в котором он выражал благодарность за присылку на помощь ему войска. Отсюда же мехтер послал в чапаул на караванные дороги, по которым поступало зерно в лагерь, кызылбашей с той целью, чтобы привести в замешательство войска неверных...

О некоторых событиях во время этой стоянки, в том числе о прибытии некоторых военачальников с войском в распоряжение мехтера и о возвращении некоторых в Хорезм. В это время (хан) дополнительно послал мехтеру Адина-бия-аталыка, Эр Назар-инака. Ибрахима-шигаула, Вейс Нияза-даругу, мангытского бия Назар-даругу, Курбан Нияза-ясаулбаши и еще нескольких военачальников и юзбаши с подчиненными им войсками с тем, чтобы заменить уставшие в походе части. Через несколько дней назначенные войска прибыли к мехтеру, а последний вслед за этим вернул уставших во главе с Худаяр-бием, Сейид Назар-бием и Мухаммед Ниязом-ясаулбаши в Хорезм, куда они благополучно прибыли. Отправив упомянутые войска в Хорезм, (мехтер) с оставшимися узбекскими войсками отправился в чапаул на дороги, послав впереди себя отдельными отрядами, каждое племя в отдельности, состоявших у него на службе туркмен-чоудоров, салыров, сарыков и чар-шанги, хезарейцев и аймаков на дороги между Мешхедом и Гератом с тем, чтобы они разграбили кызылбашских сборщиков провианта и фуража. Те вышли по всем дорогам, забрали и привели все караваны и захватили имущество. Каждый отряд, высланный для грабежа по дорогам, благополучно возвратился в лагерь с большим количеством пленных и с большой добычей. Таким образом здесь простояли около пяти месяцев, разоряя окрестные дороги и нанося постоянный ущерб кызылбашам.

[Далее следует глава о возвращении мехтера с его отрядом в Хиву, куда он прибыл в пятницу 5 рамазана.]

Сооружение русскими крепости в местности Чочка-коль. Чапаул на эту крепость Ата Мурада-кушбеги с некоторыми военачальниками, нанесение поражения русским и возвращение

Причина этого состояла в следующем: уже несколько лет тому назад хорезмские храбрецы подобно ветру и молнии, ночью и днем, тайно нападали на русские владения и забирали и уводили оттуда множество пленных и добычи. Русские думали, но ничего не могли предпринять против этого. За год до этого они захватили хорезмский караван в тысячу человек, направлявшийся в Россию с тем, чтобы обменять захваченных на русских пленников в Хорезме. В этом году множество русских вышло из своих владений. Они построили укрепление у Чочка-

кбля и поселились там с тем, чтобы защитить себя от хорезмских набегов. Услышав об этом, (хан) послал во главе с Ата Мурадом-кушбеги Эвез-ходжу, шейх-уль-ислама, Худаяр-бия, Сейид Назар-бия, Мухаммед Нияза-ясаулбаши, Беки-юзбаши, Карлы-юзбаши, Махмуд Мурада-мехрема, Яхши Мурада-юзбаши, Мухаммед Сафы-юзбаши, Шах Мурада-юзбаши, Торе-юзбаши, Кутлуг Мурада-юзбаши и из военачальников шамхалчи (фальконетчиков) Чапу-юзбаши и Абд-ур-Рахмана-юзбаши, из аральских кара-калпаков всех биев и юзбаши во главе с Девлет Назар-бием, из аральских конгратов Кутлуг Мурад-бия, Пехлеван Нияз-бия, из племени ходжа Эвез-бия с подчиненными им войсками. Назначенный отряд, все узбеки, кара-калпаки и туркмены, общей численностью свыше семи тысяч человек, выступили из Хивы в год свиньи, 1255 г. х., в субботу 3 рамазана (понедельник 10 ноября 1839 г.). Через шесть дней (кушбеги) прибыл к Куня Ургенч, где пробыл пять дней, продолжая сбор войска. Отсюда он направился в Кызыл-гунбез, затем проследовал через кыр Ай-бугир по казахской дороге, откуда через Карамуль вышел к Ат-йолы, где простоял четыре дня. На пятый день вышли отсюда и прибыли в Мулла Турум и затем в Кара-гунбез, где снова стояли пять дней в ожидании отставших в пути. Выступив отсюда, остановились в Тайлы, а затем через двенадцать дней достигли местности Яман-минг-йылкы. На этой стоянке умер Мухаммед Нияз-ясаулбаши. Здесь же оставили верблюдов с кладью и кавалерийским маршем направились в Кочкар-ата, а затем, следуя песками, прибыли в Чаган, где и остановились. Отсюда выступили и напали на построенную русскими крепость, которая известна под названием Таш-кала, и окружили ее. Услышав о приближении к крепости обоза, (хивинцы) выехали навстречу ему и после стычки возвратились 9 зуль-хиджа в Хиву. Поход этот продолжался 96 дней.¹³

Отправление Абдуллы-ясаулбаши с войсками чоудоров в набег на русских и возвращение обратно

В том же году 17 мухаррема (2 апреля 1840 г.) (хан) решил направить против русских, обитавших в Таш-кала, чтобы нанести им ущерб, Абдуллу-ясаулбаши с отрядом чоудоров. Назначенные выступили в путь и через несколько дней, перевалив высокие горы, достигнув местности Чочка-коль, где находилась крепость Таш-кала с русскими войсками, увидели, что крепость пуста и разрушена. Не зная ничего о местонахождении русских, (хивинцы) послали человека, но он, объехав пространство двух-трех мензилей, не нашел следов русского войска и никаких сведений о нем.¹⁴ После того, как ясаулбаши убедился в этом своими глазами, он отправился в обратный путь и через несколько дней 24 раби I, в воскресенье, прибыл в Хиву. Поход этот продолжался 67 дней.

Распря между его величеством и правителем Бухары эмиром Насруллой, известный под именем Бехадыр-хана, нарушение согласия и мира между ними и появление вражды

Государство его величества с каждым днем все более сияло блеском и освещало страны мира, твердость его росла из года в год и охватила окружающий мир. У некоторых это вызвало зависть, в том числе у правителя Бухары, сына мир Хайдер-падишаха, Бехадыр-хана, который был тверд в дружбе с его величеством, но по обстоятельствам времени, до известной поры, он, пользуясь благодеяниями, благополучно сидел на троне и пользовался довольством, в силу чего население двух областей (т. е. Хивы и Бухары) жило в мире и спокойствии. Впоследствии же, по своей злобности, он начал обнаруживать дурные и мерзкие поступки, что послужило причиной распри. Некоторые из этих его поступков вызвали необходимость протестов и обращений...

Им овладела гордыня и высокомерие, и он отправил теке, салырам и сарыкам, обитающим в Мервской области, письмо следующего содержания: «Мервская область является издавна нашей областью (юртом), а предки ваши были нашими слугами и благожелателями. До сего времени, по обстоятельствам времени, мы не могли входить в ваше положение. Слава аллаху, ныне мы окрепли и силы наши в сравнении с прежним увеличились. Мы стремимся к тому, чтобы избавить Мервскую область от зависимости Хорезму, распространить на вас сень нашей милости и благосклонности, избавить вас от всех случайностей времени и вернуть вам спокойствие. Теперь вам надлежит отрубить головы вашим правителям, которые управляют вами, сиречь Нияз Мухаммед-баю и Мухаммед Эмин-беку, и доставить их (головы) нам; этим вы заслужите нашу царственную помощь».

Когда письмо это попало к салырам Йолотана, Мухаммед Эмин-бек, который был правителем этого племени, узнал об этой тайне, обеспокоился, бежал из Йолотана к правителю Мерва Нияз Мухаммед-баю и рассказал ему о случившемся. Нияз-бай произвел розыск, нашел письмо среди салыров, забрал и отправил его величеству. Его величество ознакомился с содержанием письма, страшно разгневался и, решив выступить против Бухары, стал готовиться к походу.

Да будет известно, что Бехадыр-хан, покорив Кокандскую область, оставил там своего наместника, правителей и войско, а сам возвратился в Бухару. (Через месяц кокандцы восстали, схватили правителей со всеми войсками и убили. Узнав об этом, бухарский эмир выступил снова из Бухары в Коканд.)

Его величество, чтобы помочь кокандскому народу (улусу) и утолить свой гнев, принял решение идти в поход на Бухару и направил в окрестные области гонцов для сбора войск. В Мервскую область (юрт), подозревая соглашение салырского племени, среди которого было найдено письмо Бехадыр-хана, с последним, ради спокойствия (хан) отправил из своих военачальников Исмаил-бая, сына Мухаммед Юсуфа-мехтера, Эвез-ходжу, шейх-уль-ислама, и Беки-юзбаши с войском из племени имрели, ата, шейх и карадашлы с тем, чтобы они привели заложников от этого племени (салыров).

Поход его величества на Чарджуй... покорение всех городов и крепостей по побережью Аму¹⁵

Когда войско и снаряжение были готовы к походу, его величество... в год барса, 1258 г. х., в пятницу 9 ша'бана (15 сентября 1842г.) выступил из Хивы по направлению к своей цели (стихи).

[Пройдя Янги-ярык, Асс, Хазарасп, Питняк, хан прибыл в Сары-хаджи. 13 ша'бана хан выступил из Сары-хаджи и на пятнадцатый день прибыл в Кабаклы, где остановился лагерем. Сюда стали стекаться, отряд за отрядом, войска из окрестных племен.]

В среду, в последний день ша'бана, его величество отправил отсюда на Чарджуй по степной дороге (кыр-йолы) Рахим-кули Мухаммед-бехадыр-хана, Ата Мурада-кушбеги, Худаяр-бия, Сейид Назар-бия, Абдуллу-ясаулбаши, Рахматуллу-ясаулбаши и Яхши Мурада-юзбаши с войсками из йомутов, чоудоров, гокленов и тазе-конгратов с некоторыми храбрецами из узбеков. (Рахим-кули), по высочайшему приказу, выступил с упомянутыми военачальниками и войском, прошел день и ночь, а на следующий день, в пятницу, появился у крепости Чарджуя и, начав осаду, приказал разграбить и опустошить окрестное население. Обитатели крепости Чалтут, что за Чарджуем, оказали сопротивление, начав стрелять из ружей, не выходя из крепости. В конце концов крепость была взята силой. Обитатели ее были подвергнуты избиению, имущество их разграблено, а женщины и дети взяты в плен. В конечном счете до отбытия его величества (из лагеря в Кабаклы) все вокруг в здешних окрестностях было разгромлено и

разорено и была начата осада Чарджуя...

Из лагеря (хан) выступил в среду и прибыл в Таш-ахур, откуда вечером выслал в набег на крепости Ильджик, Ходжа Кенфеси, Усти и Херадж, по ту сторону реки, Мухаммед Мурада-мехрема и военачальника племени мешриков Курбан Нияза-ясаулбаши с некоторыми узбекскими джигитами, с тем, чтобы в случае сдачи (крепостей), переселить население этих крепостей и городов, если же начнут сопротивляться и бунтовать, то опустошить и разграбить их. Отряд выступил, по высочайшему приказу, в путь к своей цели, а его величество в четверг в первый день рамазана (четверг 6 октября) выступил из Таш-ахура... [Следует описание дальнейшего маршрута к Бурья-бафу и рассказ о переселении местного населения в Хорезм.]

В день прибытия (хана) в Бурья-баф в распоряжение его величества на службу к нему явились знатные лица теке Ахала и Кызыл-арвата, во главе с Хан Саат-сердаром и Хан Нефес-аталыком, и были осчастливлены его величеством. В понедельник из Мервской области прибыло тысяча батманов муки, которая поступила на кухню его величества. С этой стоянки его величество отправил в набег на население северного берега реки 150 всадников из йомутского племени во главе с Курбан Нияз-пехлеваном. Назначенные, по высочайшему приказу, переправились через реку и, пройдя ночь, на рассвете напали на караул Илик. Около сорока человек они убили здесь, забрали с собой головы убитых, а в субботу перешли реку и вернулись к его величеству, который осыпал их милостями и дал за каждую голову по пяти золотых (тилля) и по одежде из своей казны... В среду его величество выступил с войском из Бурья-бафа и остановился на берегу реки против крепости Чарджуя.. На этой стоянке он провел в отдыхе три дня, а на четвертый день, в субботу, из Мервской области сюда прибыли войска, в количестве трех тысяч человек, из племени теке, салыров и сарыков, предводительствуемые Нияз Мухаммед-баем и Мухаммед, Эмин-беком...¹⁶

(пер. А. К. Боровкова)

Текст воспроизведен по изданию: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М.
Институт Востоковедения. 1938

© текст - Боровков А. К. 1938

© OCR - Петров С. 2004

© Институт востоковедения 1938.

КОММЕНТАРИИ

1. Поход Рахман-кули в 1240/1825 г. описан также иранскими историографами, ошибочно считавшими Рахман-кули ханом (см. выше, стр. 222).
2. Пункт известен под названием Дая-хатын.
3. Следуют стихи, в которых описываются Кара-кумы.
4. Коче — улица.
5. В тексте ***.
6. В тексте ошибочно Пенхе ***.
7. Краткое упоминание о походе хана Алла-кули в 1242/1826 г. встречается у иранского историка Мухаммед Хасан-хана (см. выше, стр. 224).
8. Бехадыр-хан — прозвище эмира Насруллы (1826 — 1865).
9. Звание инака было присвоено Рахман-кули в этом же году, по возвращении хана из похода.
10. О походе Алла-кули в 1832 г. в район Мерва упоминает английский путешественник А. Бернс (Путешествие в Бухару, т. III, стр. 36, 501), который говорит, что ханом была взята с мервских теке контрибуция. Кроме того, хан, учредил свои таможи в Мерве и некоторых других пунктах. См. также В. А. Жуковский. Развалины Старого Мерва, стр. 96, прим. 2.
11. Речь идет, по-видимому, о пленных русских солдатах, Ср. Н. Веселовский, очерк, и т. д. стр. 302, прим. 1.
12. В предыдущей главе шло описание праздника, устроенного ханом.
13. Официальные данные об укреплении в урочище Чочка-коль (Чушка-куль) на р. Ак-булаке (основано летом 1839 г.) см. в Описании зимнего похода в Хиву в 1839/40 г. СПб., 1874, стр. 74 — 76. Здесь же описывается нападение хивинского отряда, численность которого определяется русскими источниками в 2 — 3 тыс. чел. (стр. 121 — 124).
14. По окончании похода 1839/40 г. укрепление было оставлено.
15. О походе Алла-кули на Чарджуй см. Н. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. СПб., 1877, стр. 321.
16. Далее следует описание осады Чарджуя. В это время хан получил известие о том, что казахи осадили и захватили Ургенч и приступили к осаде крепости Ходжа Нияз-бай. После этого хан возвращается в Хиву. Ср. Н. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. СПб., 1877, стр. 321.